

**ВАСИЛИЙ
МАХАНЕНКО**

СМЕРТНИК

ИЗ РОДА ВАЛЕВСКИХ

КНИГА 5

Смертник из рода Валевских

Василий Маханенко

**Смертник из рода
Валевских. Книга 5**

«Василий Маханенко»

2023

Маханенко В. М.

Смертник из рода Валевских. Книга 5 / В. М. Маханенко —
«Василий Маханенко», 2023 — (Смертник из рода Валевских)

Турнир на звание лучшего мага империи. Что может пойти не так, когда просчитана каждая мелочь, а на сам турнир заявлены лучшие из лучших? Ответ очевиден – всё! И вновь Максимилиану Валевскому приходится спасать всех, чтобы сохранить целостность империи. Однако на этот раз делами юноши заинтересовались силы, значительно превосходящие всех, с кем он сталкивался до этого. Что будет делать Максимилиан? Отступит, или вспомнит основной принцип смертников? Умри, но сделай! Сдохни, но спаси!

© Маханенко В. М., 2023

© Василий Маханенко, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Василий Маханенко

Смертник из клана Валевских

Книга 5

Глава 1

Точка привязки не обнаружена.

Текущее местоположение зафиксировано.

Ближайший транспортный узел определён.

Производится перенаправление.

Сообщения возникали одно за другим, вынуждая забыть о раздирающей меня боли и концентрироваться на смысле текста. Несмотря на то что ни с чем похожим раньше не сталкивался, интуитивно я понимал, о чём идёт речь. Транспортная сеть тёмных не желала переправлять меня в далёкие дали, решив ограничиться ближайшей точкой. Именно об этом рассказывал старший Горбунов, когда хвастался поручением своего господина. Тёмные творят что хотят на землях светлых, и помешать им в этом никто не может. Почему? Потому что никто не хочет мешать! Потому что всем выгодно закрывать глаза на происходящее, получая свой процент. Что империи, что церкви, что академии.

Наконец окружавший меня туман начал уплотняться, превращаясь в уже знакомую мне арку порталного перехода. Через такую была призвана Волна в разломе под академией. Боль накатила ещё сильнее, и взор начала застилать кровавая пелена. В ушах гудело, однако я сумел разобрать обеспокоенные крики:

– У нас прибытие! Нужен проверяющий! Здесь раненый!

Что-то тронуло ногу, из-за чего я едва не потерял сознание, однако вскоре тело наполнилось приятным теплом. Я скорее ощутил, чем почувствовал, как мне разжали рот и влили эликсир восстановления. Причём, судя по результату, сразу несколько. Острая боль отступила, превратившись во что-то ноющее, но вполне терпимое. Кровавая пелена с глаз спала, и я смог разглядеть трёх мужчин. Один направлял в меня арбалет, второй вытягивал обе руки, готовый выпустить заклинание, третий держался за виски и стоял с закрытыми глазами. Был ещё и четвёртый, что активно занимался моим восстановлением, но его я видеть не мог. Тело старшего Горбунова обнаружилось рядом со мной, как и алтарь. Каменная статуя отлетела в сторону, завалилась на бок, но даже и не думала разрушаться.

– Тёмный, – произнёс мужчина, державший руки у висков. – Это, определённо, тёмный. Ошибки быть не может.

– Слава Скрону, – пробормотал мужчина с арбалетом. – Парень, ты нас слышишь? Говорить можешь?

– Слышу, могу, – произнёс я, деактивируя катары. Лезвия вышли из груди Горбунова и спрятались в своих пазах. Меня признали тёмным... Стоит ли разочаровывать окружающих, когда я в таком плачевном состоянии? Нет, нужно максимально прокачать ситуацию и попытаться выгадать для себя максимум пользы. Раз так, нужно делать вид, что я весьма весомая шишка. Общение с Аделиной из клана Бартоломео не прошло даром – о тёмных я теперь знал достаточно много. Сделав усилие, я попытался сесть. Самостоятельно у меня это не получилось, помог лекарь. Вроде как простой, непримечательный лысоватый мужичок в белом халате, однако мне с трудом удалось удержаться, чтобы не активировать катары и не попытаться убить этого гада. Глаза лекаря были чёрными, как сама тьма, а вокруг тела распространялся такой плотный тёмный туман, что он походил на вторую кожу. Истинный тёмный. Аделина имела

такие же чёрные глаза, до того как получила в своё распоряжение кристалл развития. Я с горечью посмотрел на количество доступной маны – всего двенадцать единиц. Этого не хватит, чтобы активировать «Анализ». Никак не хватит. Я потянулся к поясу, но мою руку тут же перехватили.

– Что удумал?

– Мана на нуле. Нужно восстановить.

– Не так быстро, парень. Сначала объясни, что это за представление ты здесь устроил? Кто ты такой, какого Света ты явился в таком виде, да ещё и с такой нагрузкой? Почему этот труп в латах? И почему у тебя раны от копий стражей?

– Отвечать по порядку или можно вразнобой? – не удержался я от вопроса. Перед глазами уже высветилась карта, наглядно показывающая, что нахожусь я на юге центрального региона, в деревне Порубежное. Да, в самом центре деревни, в огромном доме неподалёку от центральной площади. Карта врать не может. Опять центральный регион!

– Раз начал зубоскалить, значит, уже живой, – заключил доктор. – Давай по порядку.

– Хорошо. Представление – это последствия битвы с гвардейцами императора. Меня зовут мастер Макс Мойзес, клан Гурфанов. В таком виде я явился, потому что нас предали и хотели уничтожить, чтобы захватить груз. Собственно, нагрузка, что вы видите, – это груз и есть. Алтарь развития. Плюс один особо резвый гвардеец, и он в изначальный груз не входил. Согласно решению высших иерархов Скрона, мне доверили честь доставить алтарь развития в эту точку транспортной сети, дабы развить её до нового уровня. Труп в стальных латах – потому что это гвардеец, специализирующийся на борьбе с магами. Один из моих помощников, чья марионетка открыла портал, решил сыграть в собственную игру. Он направил на меня стражей и призвал целую толпу гвардейцев. Пришлось сражаться, причём со всеми сразу. Собственно, поэтому у меня две дырки – стражи всё же чудовищно сильные существа. Ничего, мне нужно только восстановить ману и связаться с куратором. Клан Гурфанов не прощает предательства.

– Как ты свяжешься? У нас свободных обращённых нет.

– Зачем мне они? У меня свой способ связи, – я надорвал рукав, повреждённый копьём стража, продемонстрировав нанесённый мастером Мерамом символ связи. Кажется, именно это убедило охранников больше всего. Одно дело голословная болтовня, другое – демонстрация уникальной печати на теле. Как сказала Аделина, не каждый клан мог себе позволить воспользоваться услугами серого мастера.

– Из нашей деревни собрались делать перевалочную базу? – удивление в голосе доктора было искренним.

– Территория определена, Хозяина скоро завезут, – подтвердил я. – Всё? Я прошёл проверку? Если да, то мне нужно полное лечение, еда, тёплая ванна и одежда. Моя, как видите, слегка пришла в негодность. Этого гварда не убирайте – я забрал его с собой, чтобы разделать. Слишком любопытные способности использовал этот светлый. Сумел меня заинтересовать. Ещё необходимо место для установки алтаря развития. Полагаю, уже сейчас всю деревню тянет сюда, чтобы прикоснуться к камню. Есть где заблокировать его влияние? Клан Гурфанов не собирается бесплатно раздавать своё могущество первым встречным бездарям. Полагаю, тот, кто докажет свою ценность, войдёт в число соискателей нашего клана. Что касается отдельных представителей других кланов, можно рассмотреть возможность перехода без унижительного статуса соискателя.

Последнюю фразу я говорил лекарю. Такой тёмный не мог не принадлежать какому-нибудь клану, и я не ошибся. Судя по тому, как заиграли молнии в чёрных глазах, лекарь уже начал строить планы по переходу в клан номер один.

– Алтарь можно в сокровищницу разместить, – предложил лекарь, и на лицах троих стражников отразилось удивление.

– Как в сокровищницу? Разве допустимо открывать её без контролёра?

– Мастер Макс из клана Гурфанов прав – вы сами ощущаете влияние алтаря. Если он меня так манит, что сделает с деревней? Нет, рисковать нам никак нельзя. Никто не должен догадаться, что у нас появилась такая ценность. Когда мы станем перевалочной базой, тогда и сможем позволить себе выставлять алтарь на открытом пространстве. Но не раньше!

– Да, мастер Фаренг, – кивнули стражники, разом показывая, кто в этой деревне главный. Тело наполнилось теплом, и я с изумлением смотрел, как страшная рана на бедре начала затягиваться. С плечом происходили аналогичные метаморфозы. Всего десяток секунд, и от страшных ран, нанесённых копьями минотавров, не осталось и следа. За время лечения тёмному пришлось выпить целых три флакона маны, но он не превратился в тряпку, как магистр Смалог в академии. Тёмный лекарь с лёгкостью справился с моим лечением, ограниченный разве что объёмами доступной ему маны.

Камень? Кто бы сомневался!

Наконец я добрался до эликсира и, восстановив полную полоску, тут же потратил её на лекаря.

Тёмный мастер Фаренг.

Усилений, как я и думал, у лекаря оказалось не так много. Немного на физическое развитие, немного на ману. Судя по тому, что часть очков он потратил на «*Увеличение урона способностей*», тёмный двигался по ячейкам, выискивая параметр «*Восстановление маны*». Но, как я видел, пока его не нашёл. Видимо, не в ту сторону «копал». Однако магическое поле преподнесло ряд сюрпризов. Основой был камень-способность «*Лечение*» десятого уровня на три грани. Неплохо для лекаря захудалой деревушки! Но даже не сама способность меня интересовала, а наличие у тёмного камня поддержки «*Блокиратор отражения*». Того самого, что позволял лекарю не тратить на лечение собственную жизненную силу. Имелся у лечения и «*Усилитель*», что позволило тёмному настолько быстро справиться с моими ранами. Из атакующих камней имелся классический «*Огненный шар*», что было даже неинтересно, зато стала понятна причина, почему лекарю приходилось так часто прикладываться к флакону с маной. Половину его резерва отъедала аура «*Тёмное благословение*», значительно усиливающая параметры всех тёмных существ в приличном радиусе. Несмотря на должность лекаря, мастер Фаренг был крайне непростым человеком. И явно занимал в этом транспортном узле не последнее место.

Начать проявлять агрессию? Нет, ещё рано. Прежде чем вызывать сюда тяжёлую кавалерию в лице Алии и её церковников, следовало основательно покопаться в том, что тёмный назвал сокровищницей.

Поднявшись на ноги, я сделал несколько круговых движений, проверяя состояние тела. Поразительно, но тёмному удалось восстановить меня идеально – не осталось даже шрама! Правда, очень хотелось есть. Нет – жрать! Ощущения были такими, будто желудок сейчас сам себя переварит.

– Мастер, следуй за мной, – Фаренг услышал бульканье и правильно сумел его интерпретировать. – Восстановление всегда отнимает силы, а у нас как раз намечался ужин. Предлагаю разделить с нами трапезу, мастер Макс.

– С превеликим удовольствием! – я даже не лукавил и следующие десять минут занимался тем, что набивал своё брюхо. Тело поглощало пищу и переваривало её с поразительной скоростью. Судя по тому, как потеплели мышцы по всему телу, лечение не прошло даром и для моей уже ставшей привычной худобы – мастер Фаренг умудрился исправить и эту неприятность.

– Какие новости в Керуксе? – осторожно спросил тёмный, как только еда закончилась. Не я наелся, а еда закончилась! Впервые со мной такое!

– Вначале давай разберёмся с алтарём, потом уже поговорим. Пока же могу рассказать только про бывшую перевалочную базу. Слышал, что случилось с поместьем на северо-западе

региона? Светлые уничтожили Хозяина, и в руинах неподалёку от поместья появился туман Фарафо. Через этот транспортный узел должно было пройти несколько команд исследователей.

– Туман Фарафо внутри Стены? – удивился Фаренг. – Я-то всё гадал, зачем столько команд исследователей сюда явилось. От Гурфанов же тоже кто-то был?

– Да, насколько мне известно, юная Свирелла со своими марионетками собиралась принять участие в этом мероприятии, но я не знаю, отпустил ли её Джерард или нет. Вот этой информации у меня, к сожалению, нет.

– Госпожа Свирелла воспользовалась нашим транспортным узлом, – подтвердил Фаренг. – Прошу прощения, мастер Макс, что приходится постоянно тебя проверять. Слишком странным и необычным вышло твоё появление. Такого на моей памяти ещё не было.

– На моей памяти меня тоже ещё никогда не предавали близкие, – усмехнулся я. – Но, как говорит один великий человек, всё происходит в первый раз. Дайте мне пару минут – хочу извлечь камни из гвардейца. Потом можете делать с его телом всё, что вам заблагорассудится.

– Я распоряжусь о бане и одежде, – кивнул Фаренг. – Буду у вас через пять минут.

Я вернулся в помещение с порталным переходом и посмотрел на деактивированную арку. Вот, значит, каким образом тёмные путешествуют по землям светлых! Удобно! Своя небольшая деревушка, где всегда наготове лошади, повозки, обращённые, если понадобится. Тёмные работают, платят налоги, участвуют в различных мероприятиях, и никто в целом мире не догадывается, что происходит практически под самым их носом. Транспортная сеть! Это ведь не единичная точка – целый набор взаимосвязанных мест, работоспособность которых поддерживается минотаврами. Уже сейчас я знал достаточно, чтобы произвести фурор в Крепости, но недостаточно, по моим собственным убеждениям. Если и накрывать эту сеть, то целиком. Или хотя бы несколько узлов. Это сильно подорвёт возможности тёмных в Заракской империи.

Так что пока не рыпаюсь и делаю вид, что я великий засланец лучшего клана тёмных. А там будь что будет.

С этой мыслью я активировал катару и вскрыл грудную клетку старшего Горбунова, как перезрелую дыню.

«Рывок», «Коварный удар» и «Ошеломление», элитные камни барона, я сразу закинул в отдельный карман, где уже находились ценнейшие для меня камушки. Остальная мелочёвка хоть и была ценной, использовать её в связи с ограничением магического поля я не мог. Поэтому она пошла в рюкзак. К той огромной куче камней, что там уже находилась. На всякий случай я проверил глаза старика – они были такими же обычными, как у любого человека. Визуально определить в нём тёмного невозможно, так что моя легенда не будет нарушена.

Вскоре за мной пришли, и я, уподобившись Аделине, схватил алтарь и пошёл за своим сопровождающим. Такую ценность я теперь никому не уступлю. Алтарь развития восьмого уровня в кустах не валяется. Меня отвели в соседний дом, где уже приготовили большой чан с водой. Одежда, которую мне принесли, мало походила на ту, к которой я привык, но выбирать не приходилось – огромные дыры в предыдущей уже было не залатать. Радовало одно – здесь тоже были внутренние карманы для ценных вещей, куда я сгрузил своё добро.

– Мастер, следуй за мной. Ты прав – алтарь действительно нужно спрятать. В деревне уже пошли волнения. Марионетки так и вовсе начали терять разум. Если не секрет, какого уровня алтарь?

– Это не та информация, которую я имею право раскрывать чужим, – ответил я. – Но ничто не запрещает мне сказать, что он выше третьего. Полагаю, этого будет достаточно.

– Более чем, – тяжело задыхал Фаренг. – Алтарь развития более третьего уровня. Клан Гурфанов в очередной раз доказывает своё величие. Постой здесь, мне нужно деактивировать защиту. Вход в сокровищницу охраняется.

Мы подошли к неприметному сараю. Внешне он ничем не отличался от аналогичных, разбросанных по всему селу, но стоило тёмному открыть дверь, как путь ему преградили два копия. Внутри находились готовые к любой неожиданности стражники. Судя по тому, как чётко они несли свою службу, это были обращённые. Только они выполняют приказы Скрона без лишних вопросов и беспрекословно.

Мы спустились по лестнице вниз, где остановились у массивной металлической двери со странным круглым рычагом. Фаренг несколько раз нажал на кирпичи справа и слева от дверей, после чего послышались щелчки. Достав из кармана огромный ключ, лекарь вставил его в замочную скважину, затем повернул рычаг по часовой стрелке. Вновь щелчок, после которого ключ повернули направо, а рычаг налево. Таких манипуляций было ещё несколько штук, и в какой-то момент я просто запутался в последовательности. Наконец раздался финальный щелчок, и дверь приоткрылась. Фаренг напрягся, отодвигая её в сторону, и передо мной открылась небольшая тёмная комната.

– Сейчас зажгу лампу, – произнёс тёмный мастер, но я его опередил, вытащив из рюкзака световой кристалл. Судя по тому, как вновь участилось дыхание лекаря, я в очередной раз прошёл какую-то его внутреннюю проверку.

– Кристалл Гурфанов, – только что не с благоговением произнёс он. – Я много раз слышал о них, но никогда не видел вблизи. Он действительно даёт света как маленькое солнце! Поразительно! Постой, я выключу ловушки в комнате.

Лекарь первым вошёл в помещение, двигаясь одному ему известным маршрутом. Несколько нажатий на противоположную стену, и наконец тёмный произнёс:

– Можешь поставить алтарь развития сюда. Здесь как раз есть свободная полка!

Я вошёл в помещение и осмотрелся. Стены, пол и потолок небольшой комнатки были сделаны из прочной стали. У каждой стены имелись стеллажи, нижние полки которых занимали сундуки с имперским золотом. На других лежали какие-то книги, шкатулки, россыпь различных кристаллов, имелся даже отдельный стеллаж с различными флаконами. Помещение очень походило на то, что мне довелось увидеть в подвале разрушенного поместья тёмных, разве что размерами его превосходило. Мне тяжело было определить ценность тех или иных предметов, но одно я понял – закрывать двери нельзя. Повторить все эти манипуляции у меня не получится.

– Куда? – уточнил я, подходя ближе к Фаренгу. Тот ещё раз указал на полку, отошёл в сторону, чтобы мне не мешать, и, как только я поставил алтарь развития на указанное место, для лекаря нормальный мир перестал существовать. Мне очень хотелось его допросить. Выяснить, что да как творится в этом Светом забытом месте, но я прекрасно понимал, что такой возможности мне никто не даст. Этот тёмный умрёт, но не станет предавать свои идеалы. Раз так...

Тело лекаря рухнуло на пол и забилося в припадке. Несмотря на всю свою «крутизну», противостоять усилению девятого уровня разлома конкретно этому субъекту не удалось. Я действовал без лишних эмоций и сомнений – удар в висок оборвал тёмную жизнь высокородного мужчины, отправив его душу туда, куда она так стремилась. Навстречу Скрону. Вспоров грудь, я извлёк ценные камни и, не имея возможности разобраться, какой из них за что отвечает, все закинул в потайной карман. Разбираться с этими восьмигранниками буду после. Забрав алтарь, я вышел из сокровищницы и на всякий случай подпёр им дверь. Если верить старшему Горбунову, разломать эту каменюку достаточно непросто, так что она прекрасно может поработать клином.

После чего я вернулся к полкам и принялся планомерно их изучать. Золото трогать не стал – таскать с собой все эти сундуки было лишним. Основное внимание уделил книгам и стопке бумаг, что лежала в отдельной папке. Прочитав несколько листов, я тяжело задышал – кажется, у меня появился неплохой компромат на Кималю Саренто. На некоторых транспорт-

ных накладных стояла его подпись. Товаропоток с тёмными осуществлялся через этот узел. Одно дело знать о торговле, другое – иметь документальные тому подтверждения.

– Алия, привет! – произнёс я, положив руку на символ. Какое-то время я улыбался, словно дурак, предвкушая разговор с девушкой, но ответа не было! – Алия, у тебя всё хорошо? Ты спишь? Алия?

Где-то через минуту я начал волноваться – моя личная служительница не отвечала. Сколько я с ней ни связывался, ответа не было. В какой-то момент я уже хотел было всё бросить и как можно скорей ехать в Турб, чтобы на месте разбираться с тем, что же произошло, как взгляд упал на массивную стальную дверь. Дебила кусок! Кругом же сталь! С чего я решил, что магическое общение нельзя нарушить? Привык, что связь есть всегда, вот и расслабился. Но так даже лучше – я узнал о ещё одном своём ограничении, которое нужно учитывать. Выйдя из сокровищницы, я ещё раз положил руку на плечо, и на этот раз ответ пришёл практически мгновенно:

– Привет! У тебя какие-то новости? Нашли ищейку?

– Нашли, – ответил я. – Новостей куча, даже не знаю, с чего и начать.

– Пока думаешь, у меня тоже новости. Не самые, скажем так, радостные. Графа Никитина всё же лишили титула герцога Турбского, после чего его, его семью, а также десяток верных ему людей, включая виконта Курпатского, приговорили к смертной казни. Завтра объявят об этом официально.

– Официально? У тебя есть свой человек в окружении императора, что ты знаешь неофициальную информацию?

– Решение о казни принималось коллегиально. Император Зарган Первый, верховный епископ и ректор магической академии. Это решение тройки. Причём все трое проголосовали за то, чтобы лишить графа жизни. Шло обсуждение по поводу того, стоит ли делать из него смертника, но сошлись на том, что это не тот случай, когда необходимо строго следовать букве закона. Объявление о том, что граф Никитин является предателем и изменником, будет завтра утром. Верховный епископ знает, что ты хорошо относишься к этому человеку, а с виконтом Курпатским и вовсе состоишь в дружеских отношениях, так что передал мне эту информацию. Чтобы я тебя подготовила.

– Вот как... Алия, ты сейчас где?

– Только вышла из кабинета отца Урга, собираюсь в поместье.

– Разворачивайся. У меня есть предложение ко всей этой троице, от которого она не сможет отказаться. Я собираюсь выкупить жизнь графа Никитина и всех его людей. В нашей империи слишком мало истинно светлых, чтобы ими вот так разбрасываться.

– Макс, это невозможно. Даже если ты сможешь убедить верховного епископа, тебе никогда не переубедить императора!

– Алия, с каких пор ты начала сомневаться в моих способностях? Разворачивайся и иди к отцу Ургу. Начнём с него.

– И что же я должна ему предложить? – Алия явно сомневалась в моём разуме, но не перечила. – Я на месте. Верховный епископ смотрит на меня и не понимает, почему я отвлекаю его от вечерней трапезы.

– Причина проста. Три слова: «транспортная сеть тёмных». Я знаю, где находится один из транспортных узлов этой сети, и готов его сдать Крепости в обмен на жизнь графа Никитина и его людей.

– Макс... Ты не можешь торговать такой информацией! – возмутилась Алия.

– Могу и буду! Я не позволю уничтожить знакомого мне человека только за то, что он исполнял данную им клятву до конца. Если Крепость хочет исполнить своё предназначение, если она действительно желает бороться с тёмными, а не с теми, в ком Света больше, чем во

всей нашей церкви, то она примет моё предложение. Транспортный узел в обмен на жизнь графа и его людей.

– Верховный епископ согласен обсудить с тобой этот вопрос, но сразу оговорился, что транспортная сеть не заинтересует ни ректора, ни тем более императора.

– Я знаю, поэтому эти двое получают кое-что другое. Не менее ценное. Забирай отца Урга, и езжайте к Кималю Саренто. Настало время подкупать нашего ректора.

Глава 2

(Дворец императора Заракской империи. Турб. Поздний вечер)

– Это может быть блефом?

– Насколько мне известно, Максимилиан никогда до такого не опускался, – ответил Кималь Саренто. – Да и какой смысл в блефе? Оттянуть казнь на двое суток? Глупо. Нет, Зарган, то, что нам всем предложили, действительно существует. Какой бы небылицей это ни казалось.

– Как насчёт силового варианта? Валевский является виконтом. Ему можно приказать отдать всё империи и, если последует отказ, осуществить показательную порку. На мой взгляд, мальчишка слишком высоко взлетел. Пора его приземлять.

– Вполне действенный вариант, – верховный епископ задумчиво смотрел в окно, решая одному ему ведомые уравнения жизни. – Вот только, получив сейчас одно, ты потеряешь многое потом. Всего за три месяца Максимилиан добился того, на что у других уходит целая жизнь. Не говоря уже о том, что ему удалось получить за это время. Устроив показательную порку, о которой ты говоришь, ты лишишься будущей прибыли. У вашего высочества есть гарантии, что через неделю охотник на тёмных не притащит тебе алтарь уже девятого уровня? Или целую охапку тёмных? Или несколько сотен магических камней элитного уровня? Или не найдёт целую шайку обращённых среди доверенных лиц императора? В Крепости среди высших иерархов даже ставки уже делают, что ещё этакого выкинет Валевский. Особенно если ему дать свободу действий.

– В том-то и дело, что он стал слишком независимым! Он не подчиняется ни империи, ни Крепости, даже на твои приказы, Кималь, Максимилиан чхал с высокой колокольни. Я смирился с тем, что в моей империи есть независимая Крепость и магическая академия. Ни о ком другом речи никогда не шло.

– «Чхал»? Зарган, ты император, а не портовой работник, – Кималь Саренто даже поморщился, словно съел что-то неприятное. – Я согласен с верховным епископом. Если нужна прибыль здесь и сейчас – имеет смысл заставить Максимилиана отдать всё, что он нам предложил, без каких-либо условий. Если смотреть на перспективу, хотя бы на два-три года, ситуация не будет казаться такой однозначной. Считаю, что нужно выдать ему особый статус. Первый и единственный охотник на тёмных, подчиняющийся совету трёх. Нашему совету. В одиночку никто из нас не сможет приказывать Валевскому, в то время как он не будет иметь права отказаться выполнять поручения, согласованные всей тройкой. Дадим парню пару месяцев свободы, чтобы он почувствовал вкус новой жизни, а потом начнём пользоваться им так, как нам заблагорассудится. Прибыль делим поровну.

– Прибыль? Нужны подробности, – император и верховный епископ с интересом посмотрели на ректора.

– Вы же в курсе, что в разломе может быть больше пятнадцати уровней?

– Я не позволю превращать мою империю в полигон!

– При чём тут наши земли? Полторы сотни лет назад в Калиманской империи появился метаморф, в результате чего на месте центра торговли появилась Гарлейская пустыня. Во что превратился этот разлом за это время? Что калиманцы готовы будут отдать за то, чтобы мы хотя бы попытались уничтожить постоянно расширяющийся источник тёмной заразы? Я специально узнавал – пустыня ежегодно растёт на один-два километра. Вскоре большая часть востока Калиманской империи станет непригодной к жизни. Но тут неожиданно появляемся мы и говорим, что можем избавить их от этой напасти. Пусть не прямо завтра – охотнику на тёмных необходимо ещё многому научиться. Важен сам факт того, что в наших руках есть уникальное устройство для получения прибыли. Если же нам всем покажется, что Максими-

лиан слишком высоко взлетел, как ты говоришь, всегда есть способ подрезать ему крылышки. Причём не запятив рук. Тёмные мне уже плешь проели своими расспросами по поводу того, кто уничтожил одного из воплощений Скрона. Когда Максимилиан станет неуправляемым, мы сольём эту информацию тёмным. Они сами решат нашу проблему. Причём как с мальчишкой, так и со всеми его людьми.

– Если я оставлю графу Никитину жизнь, то прослышу слабым правителем!

– Великодушным, Зарган! Великодушным правителем! – поправил его вечно улыбающийся Кималь. – Всё дело в правильных формулировках. Кого-кого, а тебя точно не нужно учить, как правильно их составлять. Признай заслуги Никитина перед империей, его стойкость и верность своим убеждениям, слову, чести. Сделай из него героя. Символ, за которым потянутся остальные. И приставь целый отдел тайной канцелярии, чтобы они этих самых «остальных» потихоньку вылавливали и избавлялись. Никитин, словно маяк, будет привлекать к себе всех, кто не согласен с твоей политикой, твоя задача вовремя реагировать на появление новых лиц. Право, твоё высочество, ты же двадцать лет занимался чем-то подобным, неужели трон так быстро повлиял на способность адекватно мыслить? Используй Никитина на максимум.

– И какой город предлагаешь отдать? Граф без города существовать не может.

– Кострищ и его окрестности, – сразу ответил Кималь. – Идеальное место. Вроде и в центральном регионе, но одновременно с этим и достаточно далеко, чтобы не влиять на настроения в столице. Вот только отдавать город нужно не ему. Никитина, определённо, нужно понижать до виконта. Нельзя оставлять его без наказания. Не поймут.

– Как показала практика, охотник на тёмных крайне щепетильно относится к тем, кого считает своими людьми, – произнёс верховный епископ. – Он собрал всех, кто был в его замке, он практически выкупил жизнь Никитина и его людей. Если всучить парнишке целый город, тем более пострадавший после нашествия тёмных тварей, он никогда не сбежит из империи. Потому что не сможет бросить своих людей. Но и с собой целый город забрать невозможно. Плюс Кострищ удачно расположен с точки зрения логистики – один торговый путь с шурганцами чего стоит. Если даровать Максиму относительную свободу, нагрузить городом, обозвать графом...

– То через год-два произойдёт мощнейший всплеск экономики. Валевский расшибётся, но сделает Кострищ лучшим городом в мире. Что получит Заракская империя? Думаю, даже перечислять не нужно. Налоги, признание, интерес.

– В одиночку он ничего не сможет, – Зарган всё ещё сопротивлялся, хотя прекрасно понимал, что его продавили.

– Для этого у него в команде есть как минимум два полноценных графа. Бывших. Не думаю, что Элеонора Берзонская резко забыла, как управлять крупным городом.

– Хорошо, зовите мать Алию. Я готов озвучить свою волю.

– Не так быстро, Зарган, не так быстро, – улыбка Кималья Саренто стала похожа на оскал. – Мы согласны с условиями, которые выдвинул нам Максимилиан Валевский. Но кто сказал, что мы должны забывать о законе?

– Он искатель... – толстое лицо Заргана Первого расплылось в довольной ухмылке. – Ты прав, Кималь, о законе забывать никак нельзя. Прежде чем звать Алию, мне нужен писарь...

(село Порубежное, Заракская империя, то же время)

Я уселся на покосившуюся скамейку и закрыл глаза, наслаждаясь минуткой спокойствия. Одежду вновь придётся менять. Вряд ли в целом мире найдётся прачка, способная её отмыть. У меня оставалось ещё две улицы, но я никак не мог найти в себе силы, чтобы с ними закончить. Всё же непростая это работа – уничтожать тёмных в промышленных масштабах.

Неподалёку послышалось тёмное бормотание – опять какой-то обращённый забрался в зону действия моей ауры, а Скрон, чтоб ему легко жилось, вытащил свою марионетку в без-

опасную зону и спешил открыть портал для минотавров. Стражи порешают проблему. Тяжело вздохнув, я поднялся и побежал вылавливать остатки обращённых. Аура тёмного усли не сходила с меня ни на секунду, причём жителей Порубежного я делил на две неравные части. Первую, состоящую из подавляющего большинства, я уничтожил без толики сожаления. Обращённые, что продали свои души Скрону, не имели права не только на жизнь, но и на перерождение. Со второй, в которой сейчас находилось всего двенадцать человек, я работал более индивидуально. Попавшие под действие моей ауры простые тёмные дёргались в приступах неконтролируемого страха, так что всё, что мне оставалось, – плотно обвязать их верёвками и складировать в доме старосты. Уверен, Крепость с удовольствием поговорит с местными тёмными. Почему я был настроен на такую жестокость? Потому что среди документов, найденных в сокровищнице, имелись отчёты ищеек. Не всех детей отправляли в земли тёмных с помощью обращённых. Большую часть свозили сюда сразу из нескольких регионов. Только с начала этого года через этот транспортный узел прошло более трёх сотен малышей, так что лёгкой смерти никто из тёмных не заслуживает. Радовало одно – имена как минимум восьми ищеек теперь известны. Отец Нор обещал лично проследить за тем, чтобы бездушные твари понесли заслуженное наказание.

Окончательную зачистку Порубежного я закончил поздней ночью. Обращённые бежали на меня словно безумцы, даже не помышляя о побеге, чем только облегчили мне задачу. Когда я закончил ходить от улицы к улице, бесхозных тёмных в селе больше не осталось. Как сказала Алия, сводный отряд из гвардейцев императора, дознавателей Крепости, специалистов тайной канцелярии и даже кого-то от академии будет у меня уже утром. Слишком лакомый кусок я предложил тем, кто имеет право решать судьбы жителей Заракской империи.

Усевшись перед неактивной аркой портала, готовый в любой момент встретить незваных гостей, я достал из рюкзака небольшую резную шкатулку. Один только вид говорил о том, что внутри находится что-то ценное. По красоте исполнения шкатулка могла поспорить с кольцом Аделины. Нашёл я это произведение искусства в местной сокровищнице. Причём не просто на полке, а в отдельном стальном сейфе, имевшем замок примерно такого же типа, как входная дверь. Морочить голову с тем, чтобы найти ключ и подобрать правильную комбинацию, я не стал и просто сделал небольшую дыру сбоку. Клинки из вирмы рулят! Кстати... Может, имеет смысл сделать себе ещё и защиту из вирмы? Вроде она не такая тяжёлая, как сталь. Нужно будет обсудить это с Алией и подумать над тем, где можно найти столько нужного мне металла.

Кроме шкатулки, в сейфе были обнаружены несколько документов на незнакомом мне языке, какая-то обычная медаль, не обладающая магическими свойствами, а потому бесполезная по своей сути, а также довольно плотный мешочек зелёных кристаллов забвения. С этой запрещённой солью я церемониться не стал – сжёт при первой возможности. Люди слишком слабохарактерные существа, чтобы искушать их таким мешочком. Ему нет места в нашем мире, а алхимиков, что производят такую гадость, нужно всех перебить. Без суда и следствия.

Итак, шкатулка. Она оказалась заперта, а ключа ни в сейфе, ни у лекаря не было. Провозившись какое-то время с замком, я плюнул и хотел совершить акт вандализма, но не сумел. Шкатулка с лёгкостью сопротивлялась вирме! Я даже поцарапать её не мог. Ни вирмой, ни сталью, ничем! Дошло до того, что я активировал тонкий шип и нанёс удар, но на изготовленной из странного материала шкатулке не осталось даже и следа. Так что пришлось закидывать её в рюкзак до лучших времён. Сейчас, закончив истреблять тёмных, я имел массу времени и, что самое главное, приспособлений, найденных у одного местного мастера. Отмычки, проволоочки, щипчики и прочие устройства для вскрытия замков. Я не считал себя великим шпионом, но представление о том, как устроены замки, имел. Пусть и поверхностное. Провозился я до самого восхода солнца, ковыряясь тонкими железками в простом на вид замке. Когда я собирался расстраиваться и откладывать шкатулку до лучших времён, проволочка за что-то зацепилась, я её прокрутил, и раздался едва слышимый щелчок. Я даже от радостного возгласа

не смог удержаться! Нужно обязательно попросить Алию найти мне мастера по замкам, чтобы меня научили работать с ними более эффективно.

На всякий случай поставив шкатулку на камни, я приподнял крышку и отклонился. Раз её владелец так спрятал содержимое, с него станется и ловушку какую-нибудь устроить. Вроде всё обошлось – шкатулка не взорвалась, яд пускать не стала, портал не сработал, тёмные не появились. Всё было тихо и спокойно. Наклонившись, я увидел три небольших красных кристалла, лежащих на зелёной бархатной подстилке. Взяв один из них в руки, я покрутил его и нахмурился – что же это такое? В чём ценность этих полупрозрачных камней, что их так хорошо спрятали?

– Алия, ты тут?

– Да, мы скоро будем! Только что миновали деревню Споржик, где-то через час будем у тебя.

– Мы? – уточнил я.

– Верховный епископ поехать не смог, отправил отца Двара. Но Кималь Саренто решил лично посмотреть на транспортный узел тёмных. Он, кстати, передаёт тебе пламенный привет. Я еду в его карете. Ты что-то хотел?

Ясно, ни слова о кристаллах. Зная ректора, он тут же объявит о том, что ни в коем случае нельзя даже прикасаться к ним, а потом под шумок приберёт к рукам и использует. В том, что Кималь Саренто точно знает, что за красные кристаллы ко мне попали, я не сомневался ни на секунду.

– Нет, просто уже надоело ждать. Слушай, спроси у ректора, каким образом определяют магические камни? В том смысле, если положить, скажем, пять элитных камней один рядом с другим, как определить, где какой? Что-то у меня с этим большие проблемы.

– Это отдельная дисциплина в академии, – Алия выступила посредником в разговоре с ректором. – На каждом камне есть символ, однозначно его идентифицирующий. Задача дисциплины заключается в том, чтобы студенты выучили наизусть все изображения и в любой момент времени, даже если их поднять ночью, смогли сходу рассказать, что за камень им подсунули под нос. Грани определяются легко – по количеству затемнённых сторон восьмигранника. Макс, ты же не стал вставлять себе ничего? Как мы и договаривались?

– Естественно. Только после того, как мы с тобой всё обсудим, может, даже подключим отца Нора с его тёмным, будем заниматься вживлением. К тому же раньше чем через два месяца я точно ничего не буду себе вставлять.

– Почему два месяца?

– Существует ненулевая вероятность того, что у меня появится информация о том, каким образом увеличить магическое поле.

– Это невозможно!

– Я так часто слышу эту фразу, что скоро сам начну в неё верить. Ты бы при ректоре такими словами не разбрасывалась. Уверен, он уже терроризирует тебя, рассказывая о том, что я там нового учудил.

– Да, спрашивает, – в голосе Алии прозвучали нотки извинения.

– Думаю, ничего страшного не произойдёт, если наш великий ректор узнает о том, что через два месяца он будет не единственным светлым, который знает о том, как увеличивать магическое поле.

– Ты уверен?

– Доказательств, естественно, нет никаких, как и сомнений. Лично мне жуть как хочется пройти по ректору «Анализом», но я дал ему слово, что не буду этого делать. Он же захватил с собой секретаршу, что будет проверять исполнение договорённостей?

– Да, – после паузы ответила Алия. – Кималь Саренто утверждает, что у него нет информации о том, каким образом увеличивать размер поля. Если ты сможешь добыть это знание, он готов с тобой наладить долгосрочное сотрудничество. Макс, я ему верю.

– Как и я, – ухмыльнулся я. Верить Кималю Саренто? Да никогда в жизни!

Значит, вопрос с тремя красными кристаллами откладывается до лучших времён. Если Аделина выжила в стычке со стражем портала, если она сдержит обещание и явится в Турб, несмотря на то что я способствовал тому, чтобы это не случилось, если высшие иерархи Скрона разрешат ей делиться информацией... Проклятье, как много «если»! Я ещё раз покрутил кристалл в руках. Что, если он по своему действию ещё страшнее, чем кристаллы забвения? Могу ли я так рисковать? Нет! Слишком я себя люблю, чтобы превращаться в дрожащее чудовище, жаждущее новой дозы красных кристаллов. «Анализ» ничего мне не дал – новой информации не снизошло. Ладно, была не была! Некогда мне ждать Аделину!

– Алия, ты что-нибудь знаешь о красных полупрозрачных кристаллах? Размерами примерно с ноготь большого пальца.

– Возможно, – послышался пространный ответ.

– Знаешь, но не можешь говорить при ректоре? – догадался я.

– Да.

– Мне может это навредить?

– Нет.

– Усилит?

– Значительно.

– То есть это полезное приобретение?

– Определённо.

– Я могу использовать кристалл без специальных приспособлений?

– Да.

– Растереть в руках?

– Нет.

– Проглотить?

– Да.

– Ректор внимательно на тебя смотрит?

– Да.

– Ещё раз передай ему привет.

Убрав руку с плеча, я посмотрел на шкатулку. Алия знала, что мне досталось. Откуда? Не принципиально. Важен сам факт того, что это мне не навредит. Раз так, буду глотать.

Вы использовали кристалл галло.

Получено 10 очков развития.

Второй кристалл отправился следом за первым в ту самую секунду, как только мой мозг осознал прочтённые фразы. Двадцать очков развития! Если я вложу их в физическое развитие, то здесь и сейчас стану сильнее, чем Карина Фарди! Это же экономит мне десять лет использования эликсиров! Руки задрожали, как у запойного пьяницы, что тянется к бутылке с вином. Третий кристалл манил и требовал немедленного усвоения, но я невероятным усилием воли заставил себя вернуть его обратно в шкатулку, а саму шкатулку от греха подальше засунул в рюкзак. Нет! Если про этот кристалл знает Алия, то и ректор тоже обладает информацией. Мне нужны предметы для нашей будущей торговли. Уверен, её будет очень много.

Следовало торопиться. Наличие очков развития, конечно, хорошо, но если их вовремя не распределить, то они так и останутся очками развития. Положив руку на алтарь, я открыл модель развития и уже приготовился следовать выбранному вместе с Аделиной маршруту, когда осознал, что ни одна из ячеек огромного звёздного неба не активна. Мало того, перед

глазами возник таймер обратного отсчёта. Алтарь отдал всю свою силу и ушёл на перезарядку – ближайšie шесть дней эта каменюка будет бесполезной.

Что я там планировал себе открыть? Опять использовал это запрещённое слово: «планировал»? Реальность в очередной раз напомнила о своём вздорном характере. Как я мог забыть слова мастера Оливера? Серый специально делал упор на том, что алтари после использования уходят на перезарядку. Думал, со скульптурой восьмого уровня будет как-то иначе? Добро пожаловать в реальность!

Настроение рухнуло в такие глубины подземелья, что я уселся у стены и закрыл глаза, погрузившись в тягостные думы. Вот бы сделать так, чтобы о сокровищнице никто не узнал! Сарайчик вроде неприметный, обращённых изнутри я убрал. Станут туда заглядывать имперские ищейки? Кого я обманываю – конечно, станут! Я могу не мечтать о тех восьми сундуках золота, что там лежат. Империя приберёт всё к рукам. Они всегда всё забирают. Кстати! Нужно замотать ладонь какой-нибудь тряпкой, словно у меня рана. Светить красным кольцом нельзя, а отдавать его императору я не собираюсь. Хватит, уже отдал один раз. Чуть не сдох из-за этого.

– Макс, мы на месте! Ты где?

– Центральная площадь, большой дом. Караюлю портал, чтобы из него ничего не полезло. Выхожу на улицу.

Народу наехало, мягко говоря, много. Одних церковников штук двадцать! Они бегали от трупа к трупу, проверяя их на предмет чёрных глаз. Не совершил ли я какое преступление и не прикончил ли случайно невинную жертву. Закованных в сталь гвардейцев императора тоже было человек двадцать, не меньше. Они начали планомерно обходить дом за домом, выискивая тех, кто мог от меня спрятаться. Таких не было. Обращённые после ауры заводили тёмную песнь, а обычные тёмные под аурой бились в истерике, шумя похлеще сотни бегущих бегемотов. Явились ещё и неприметные люди в обычной одежде, деловито начавшие заносить всё увиденное в блокноты. Они-то и обнаружили вход в сокровищницу и вскоре на свет подняли всё то, что не успел прикарманить я. Единственным светлым пятном этой вакханалии явилась моя Алия. Девушка спрыгнула с кареты и бросилась ко мне на шею, сжав с такой силой, словно я был утерянным и внезапно найденным родственником. Но и это светлое пятно было омрачено огромной чёрной кляксой. К нам подошёл Кималь Саренто. Его геометрически правильная борода выглядела так, словно ректор только что вышел от брадобрея, а неизменная улыбка реально начинала бесить.

– Нечасто мне доводится путешествовать по нашей империи, – произнёс ректор. – Я настолько привык к своей академии, что забываю, насколько огромен наш мир.

– Искатель Максимилиан Валевский, позвольте ваш рюкзак для досмотра, – в наш разговор нагло вмешался смутно знакомый мне человек. Где-то я его точно видел, но где – совершенно не помнил. Мужчина пятидесяти лет, обычная походная одежда дознавателя, и, собственно, всё. Неприметный, обычный, совсем как Алехандро Сервольский, что когда-то именовался Буравчиком.

– У вас нет права досматривать моего подопечного, – Алия резко развернулась и сделала несколько шагов, становясь между мной и незнакомцем.

– Боюсь, дорогая, такое право у него есть, – картинно вздохнул Кималь Саренто. – Можно бумаги?

– Слован Усминский, полковник тайной канцелярии его императорского величества, – представился мужчина и продемонстрировал жетон с изображением сидящего на цепи пса. Я вспомнил, где видел этого человека – он выгнал меня из поместья баронов Ческонских, когда мы пытались искать обращённых.

– Жетон не даёт вам права обыскивать виконта! – Алию не смутила должность следователя.

– Приказ императора, – полковник протянул бумагу, на которой стояла императорская печать. – Провести полную опись найденного имущества. Обратите внимание на третий пункт – «включая всё имущество искателя Максимилиана Валевского». Всё, что подлежит изъятию, согласно предыдущим приказам, должно быть передано в пользу империи, остальное будет занесено в отдельный реестр. Кималь Саренто предоставил нам опись всего, что он передал искателю Валевскому перед его отправлением на поиск магических камней. Всё, найденное выше этого списка, будет описано, классифицировано и оценено. Согласно закону об искателях, найденные камни принадлежат магической академии, но тридцать процентов их оценочной стоимости должно уйти в пользу империи. Что касается остальной добычи – искателю придётся доказать своё право владения тем или иным предметом. Всё, что было найдено во время миссии по поиску магических камней и не относится к предметам первой необходимости, является собственностью империи. Если вы не знакомы с законом об искателях, присутствующий здесь Кималь Саренто может подтвердить мои слова. Поэтому я прошу ещё раз – искатель Максимилиан Валевский, вы должны предоставить нам рюкзак для досмотра. Личный досмотр мы проведём чуть позже.

Глава 3

– Досмотр? – я какое-то время смотрел на полковника тайной канцелярии, и во мне боролись несколько желаний. Первое – врезать по его наглой безликой морде и придать ей хоть какую-то индивидуальность. Второе – разнести к Скрону всю деревню со всеми явившимися сюда войсками и заявить, что никто сюда не приезжал. Третье – наотрез отказаться и до последнего защищать свою собственность. Будь что будет. Желания сменялись одно другим, становясь всё более экзотичными, пока я наконец не сообразил, как правильно поступить. Мне просто нужно время и немного свободы. Алия была против того, чтобы я активировал камни без участия механизмов академии или Крепости? Что ж, я до последнего старался выполнить её просьбу. Видимо, не судьба.

– Знаете, полковник, вынужден признать, что вы совершенно правы – я не знаком с законом об искателях. Как-то не довелось его изучить. Ведь меня собирали на миссию в такие сжатые сроки, что даже не удосужились ознакомить с основополагающим документом. Мать Алия, тебе известен текст закона об искателях? – я посмотрел на покрасневшую от гнева Алию.

– Нет. До меня не доносили текст данного закона, – в голосе девушки слышалась неприкрытая злость. Она готова была взорваться и лично растерзать полковника тайной канцелярии, но пока сдерживалась.

– Очень жаль. Полковник, прошу отметить, я не отказываюсь от досмотра, но, прежде чем вы к нему приступите, потрудитесь исправить одно небольшое недоразумение и предоставьте, пожалуйста, полный текст закона для изучения. Понимаете, запросто может оказаться так, что в тексте сказано, что, как искатель, я не имею права под страхом смертной казни предъявлять найденные предметы кому бы то ни было. Даже императору. Мать Алия, как думаете, может быть в законе такой пункт?

– Вполне возможно, ничего нельзя исключать, – умная девочка, кажется, поняла, что я делаю, и включилась в игру. – Мой подопечный прав. Отец Двар, очень хорошо, что вы проходили мимо. Прошу засвидетельствовать, мой подопечный не отказывается от прохождения унижительной процедуры досмотра, но прежде хочет убедиться, что таким образом не нарушит каких-либо пунктов данного закона, что может негативно сказаться на его дальнейшей карьере.

– Как я уже сказал, присутствующий здесь ректор магической академии может подтвердить мои полномочия и право на досмотр, – начал было Слован Усминский, на что Алия только усмехнулась:

– Специфика работы охотника на тёмных заключается в том, что ему нельзя никому верить, кроме своей личной служительницы. Присутствующий здесь отец Двар может подтвердить мои слова. Видите – одно слово против другого. Нет, полковник, так не пойдёт. Если вы желаете досмотреть вещи охотника на тёмных, вам придётся предоставить закон об искателях, чтобы мы убедились в том, что не нарушим таким образом ни одного из его пунктов. Заодно посмотрим, действительно ли все найденные предметы принадлежат империи.

– Я сейчас же отправлю гонца в Турб, – Слован Усминский явно умел держать удар. Полковник уже придумал способ выполнить возложенное на него поручение, как неожиданно слово взял Кималль Саренто.

– Не нужно никого никуда отправлять, полковник, – ректор вздохнул, закопался в своей сумке и вытащил небольшую книгу. – Нас сорвали сюда ни свет ни заря, так что нормально подготовиться у меня времени не было. Вот, схватил первую попавшуюся книгу со стола, чтобы почитать в дороге и скоротать таким образом время, и, смотрите-ка, какое удивительное совпадение. Это тот самый свод законов об искателях, на который так рьяно ссылается мой преподаватель. Полагаю, пока мы разбираемся с тем, что тут накрутили тёмные, искатель Максимилиан Валевский успеет ознакомиться с текстом. На самом деле здесь не так много материала

для изучения. Прошу, коллега, принимайте и читайте. Магическая академия старается как можно быстрее исполнить запросы своих работников. Полковник, на всякий случай организуйте постоянный контроль за тем, чтобы моему преподавателю никто не мешал во время изучения материала. Даже его личная служительница.

– Прошу за мной, присаживайтесь, – Слован Усминский указал на установленный в центре площади походный стол. Сейчас его занимал один из писарей, что создавал опись всего добытого в Порубежном имуществе, но мужчину наглым образом выгнали, чтобы усадить меня на глазах у всего честного народа и исключить возможность выкинуть, передать или закопать предметы, что имели бы для империи хоть какую-то ценность. Сразу с четырёх сторон от меня встали специалисты тайной канцелярии, причём смотрели они не в сторону, а на меня. Обложили так обложили.

Сделав каменное лицо, я открыл книгу, а сам погрузился в раздумья. Чего я могу лишиться? Прежде всего эксклюзивного кольца, кольца Аделины, обруча с осветительным кристаллом, камней «Праксис», «Рывок», «Ошеломление», «Коварный удар», «Уменьшение физического урона», «Уменьшение магического урона», неинициированного кристалла развития и девяти камней для огранки. Теперь ещё шкатулки из уникального материала и кристалла галло, что находился в ней, двух эликсиров усиления, что я нашёл в сокровищнице, кипы транспортных накладных с подписью Кималя Саренто, и, пожалуй, всё. Хотя нет, ещё имелся «Магический доспех» и полный набор камней тринадцатого уровня для Алии. «Огненный шар» и его усилители. Нужно делать свою служительницу нормальной боевой единицей. Это то, что я считал для себя действительно важным и на что имел определённые планы. Всё остальное для меня не представляло особой ценности, даже магическое кольцо, что тоже подошло бы Алие. Но даже этого вполне хватало, чтобы моя жадность завопила о вопиющей несправедливости. Всё это я добыл в тяжёлых боях с тёмными тварями и не собирался вот так легко отказываться только потому, что императору захотелось показать свою власть. Ничем другим происходящее описать я не могу.

Вот только чем больше я читал текст, тем мрачнее становилось на душе. Искатели по своей сути являлись едва ли не более бесправными людьми, чем смертники. Между строк читалось о том, что в искатели записывали самых бездарных, бесполезных и не подающих надежд магов. Они действительно должны были отдавать всё, что нашли в процессе своих поисков, оставляя себе разве что личные вещи да подарки. Да и то право на них нужно было доказать. Что в моём случае... Стоп! Подарки? Доказать право владения подарками? Хорошо, сейчас будем заниматься доказательством. Где там Слован Усминский и ректор? Настало время разговора по-взрослому.

– Господа, я закончил и готов к досмотру. Прошу пригласить ваше начальство. Алиа, пригласи господина ректора.

Моя служительница всё это время стояла неподалёку, не имея возможности подойти и помочь мне с изучением закона. Вскоре вокруг стола сгрудилось много людей. Подошёл даже отец Двар, чтобы от лица Крепости удостовериться в законности процедуры.

– Итак, господа, теперь, когда изучил закон, я готов исполнить приказ императора. Приношу официальные и искренние извинения за то небольшое недоразумение, что произошло часом ранее. Маниакальное недоверие к окружающим когда-нибудь доведёт меня до могилы. Надеюсь, что это случится ещё не скоро. Пожалуй, приступим к досмотру. Нет, полковник, не нужно тянуться к моим личным вещам. Позвольте, я сам всё сделаю.

С этими словами я открыл рюкзак и высыпал его содержимое на стол. Магические камни практически ничего не весили, но их было так много, что на столе образовалась приличная горка восьмигранников. Окружающие умолкли – мало кто из присутствующих (кроме, конечно же, Кималя Саренто) в своей жизни видел такое количество магических камней в одном месте. Особенно когда большая их часть источала синее и золотое свечение.

– За время выполнения миссии искателя на землях баронов Горбуновых, что в западном регионе, были найдены вот эти вот камушки. Прошу зафиксировать в протоколе место, где были найдены абсолютно все магические камни. Полагаю, посчитаете вы всё здесь сами. На этом, господа, благодарю за внимание, у меня всё. Ой, прошу простить – здесь случайно затесалась одна моя вещь. Личная.

На глазах собравшихся я вытащил из кучи магических камней световой обруч и вернул его в рюкзак.

– Искатель Максимилиан Валевский, прекратите паясничать! Вы обязаны предоставить к досмотру все предметы, – судя по голосу, Слован Усминский начинал закипать.

– Полковник, приказ императора однозначно определяет, что вы должны проводить опись имущества искателя, верно? Верно. Вот только, кроме магических камней и, пожалуй, рюкзака, что выдал мне господин ректор, у искателя Максимилиана Валевского больше ничего нет. Все остальные предметы были подарены мне как виконту Валевскому. Давайте ещё раз перечитаем приказ императора? Смотрите, здесь сказано: «...провести полную опись имущества искателя Максимилиана Валевского». Не виконта Валевского. Для этого нужна немного другая бумага, а не эта писулька.

– Подарок? – Кималь Саренто успел перехватить инициативу в разговоре, до того как полковник тайной канцелярии натворил дел. – Позволь полюбопытствовать, чей подарок?

– Конечно, в этом нет никакой тайны. Так получилось, что во время моего путешествия мне довелось повстречать падишаха Баязида Третьего. Какое-то время мы путешествовали вместе, развлекая друг друга различными сказками, после чего расстались. Падишах отправился по своим делам, я по своим, но на прощание один из девяти лидеров Шурганской империи одарил меня как виконта Валевского рядом подарков. И, если его императорское величество Зарган Первый желает изъять подарки падишаха Баязида Третьего, для этого нужен более весомый повод, чем бумажка для досмотра.

– Большого бреда я в своей жизни не слышал! – Слован Усминский окончательно утратил спокойствие. – Что ты мелешь? Падишах Шурганской империи на территории Заракской империи?

– Разве я сказал, что мы встретились на территории нашей империи? – я красноречиво поднял бровь. – Вы имеете право знать, с кем я встретился, но вашего уровня доступа недостаточно для того, чтобы я имел право раскрывать место встречи. Боюсь, ни у кого из присутствующих нет такого уровня доступа, кроме разве что моей личной служительницы. Но мы с ней всё обсудим отдельно и под «*Пологом*».

– Красивая сказка, коллега. Я практически в неё поверил, вот только одна небольшая деталь не даёт мне покоя. Подтверждение. В законе чётко сказано – если искатель сумеет подтвердить, что вещи были ему дарованы, они остаются за ним. Но, если не сможет, боюсь, полковнику придётся действовать в строгом соответствии с принятыми нормами. Ты же не думаешь, что мы побежим спрашивать у падишаха Баязида Третьего, действительно ли он дарил тебе какие-то вещи, перечня которых мы даже не знаем?

– Господин ректор, вы совершенно правы, – кивнул я. – Один из самых важных принципов высших аристократов Заракской империи заключается в том, чтобы иметь подтверждение каждому своему слову. Ведь кто в наше время верит на слово? Так ведь и обмануть могут. Падишах Баязид Третий, как мудрый правитель, предвидел такой поворот событий. Он так и заявил: «Друг мой, мне придётся выдать тебе какое-то подтверждение того, что всё это было передано тебе лично мной как виконту Валевскому, а не какому-то искателю». И знаете, он придумал способ, как я могу доказать правдивость его слов. Господин ректор, вы же знаете, что это такое?

С этими словами я вытащил из нагрудного кармана металлическую пластину размером с игральную карту. На одной стороне красовался портрет улыбающегося мужчины с подписью:

«*Падишах Баязид Третий*». На другой стороне был выгравирован текст: «*Владелец сего действует по моей воле и от моего имени. Его слово – моё слово. Его действие – моё действие*».

О том, что находится у меня в руках, знал не только Кималь Саренто. Полковник Слован Усминский застыл с открытым ртом, уставившись на пластину.

– И теперь, господа, если вы сомневаетесь в моих словах о том, что всё остальное, что находится в данный момент при мне, является подарком уважаемого падишаха, вы вправе спросить его самостоятельно. Теперь такое право у вас точно есть. Но до этого момента прошу уважать моё право как виконта Валевского владеть личными вещами, подаренными мне падишахом. Господин полковник, когда будет готова полная опись переданных мной магических камней? Мне интересно, насколько успешным искателем я оказался. Господин ректор, я хочу сложить с себя полномочия искателя. Тяжёлая это работа, нервы знатно выматывает. С меня будет достаточно преподавательской практики. Господа, я жду описи. Алия, прошу проследить, чтобы всё, что было найдено в этом селе, попало в финальную опись. Как у охотника на тёмных, у меня есть право на десять процентов оценочной стоимости всех находок в этом селе. Ведь действовал я здесь не как искатель, а как борец с тёмными. Господа, если вы не возражаете, я хотел бы отдохнуть. У меня выдалась не самая лёгкая ночь.

В полной тишине я забрал рюкзак и отправился в тенёк. Работа ещё больше закипела. Злой полковник тайной канцелярии носился из дома в дом, раздавая указания. Какое-то время Кималь Саренто посвятил изучению содержимого сокровищницы, арке порталного перехода, после чего раздались звонкие удары металла по камню – служители Света, что явились вместе с отцом Дваром, приступили к разрушению транспортного узла. Больше тёмные этим путём воспользоваться не сумеют.

– Падишах Баязид Третий... Красивый ход, Максимилиан, неожиданный, – произнёс Кималь Саренто, усаживаясь рядом со мной. Его неизменная секретарша в очередной раз закрыла глаза, чтобы удостовериться, что я соблюдаю соглашения и не применил «*Анализ*» к великому и ужасному ректору.

– Как и попытка отжать у меня мою собственность, – не остался я в долгу. – Из того, что я помню о Заргане Шоре, он был кем угодно, только не дотошным законником. Кто-то ему подсказал правильный текст указа, и у меня есть некоторые соображения на этот счёт. Насколько я помню, у нас с вами, господин ректор, осталось одно незакрытое дело. Предлагаю разделаться с ним здесь и сейчас. Эликсиры на грань и нужные мне камни у вас с собой?

Кималь Саренто осмотрелся, словно боялся, что за нами кто-то наблюдает.

– То есть ты достал кристалл и камни на огранку? Откуда?

– Подарок падишаха. Он, как услышал о том, что мне нужно, так и сказал: «Виконт, дружище...»

– Не ёрничай. Я прекрасно знаю, что ты ни с каким падишахом не встречался!

– Но доказать этого не можете. А я могу. Пластина подлинная, иначе меня никто бы сейчас не отпустил. Так что у меня есть мои личные, с упором на слово «личные», кристалл и два камня огранки. Причём кристалл чистый, ещё не прошедший начальную инициацию. Мне прекрасно известно, господин ректор, сколько на самом деле стоят эти камни. Всё, о чём вы договорились с Алией, не стоит даже одной десятой цены кристалла, но я привык исполнять данное мной слово. Это то, что вы хотели.

С этими словами я извлёк гость камней огранки и, отсчитав из них две штуки, убрал остальные в карман. То, как дёрнулась щека ректора, стоило всех тех неприятностей, через которые мне пришлось пройти. Следом я вытащил кристалл развития и, взвесив три камня в руке, протянул их ректору. Кималь долго не реагировал. Если ректор полагал, что я буду передавать ему камни в тёмной комнате за закрытыми шторами, он глубоко ошибался. Только сейчас, прилюдно, когда на нас смотрят несколько десятков пар любопытных глаз. Тайная канцелярия не сводила с меня взгляда даже после того, как не смогла провести обыск в моих вещах.

– Четыре эликсира и камни, – наконец ректор вытащил из своей сумки заранее заготовленную коробку. Я даже крышку открывать не стал и положил коробку в свой рюкзак.

– Проверять не будешь? – усмехнулся Кималь Саренто, возвращая себе прежнее хорошее настроение.

– А смысл? Кому ещё можно доверять в этой жизни, если не ректору магической академии? Я могу выдвигаться в Турб? Мне ещё предстоит встреча с его императорским величеством. Он должен мне моих людей.

– Не торопись, встреча состоится только через три дня, и мы все будем на ней присутствовать, – Кималь Саренто даже не думал подниматься. – Значит, ты разобрался с туманом Фарафо?

– Целиком и полностью. Я знаю, каким образом делать алтари развития минимум восьмого уровня с перспективой десятого, знаю, каким образом проходить все три уровня подземелья с максимальной эффективностью, знаю, каким образом значительно увеличить вероятность выпадения кристаллов развития и камней на огранку, знаю, как уничтожить того, кого называют боссом. Мне много чего довелось узнать и увидеть за время своего путешествия.

– В том числе о том, как можно увеличить магическое поле?

– Нет, такой информации у меня нет. Я знаю серого мастера, у которого она есть, но судьба разбросала нас по разным сторонам мира. Так что, боюсь, сейчас говорить про это преждевременно. Вы уже разобрались, где находятся другие транспортные точки?

– Уверен, отец Двар основательно поговорит со связанными тобой тёмными и выяснит все подробности. Двенадцать человек – такого улова у Крепости не было никогда. Советую требовать с верховного епископа достойную награду.

– Обязательно. Упускать своё я больше не намерен. Если говорить откровенно, то за алтарь восьмого уровня мне можно было требовать с империи титул герцога центрального региона. Потому что другого такого нет во всех землях светлых. Да что светлых – думаю, далеко не каждый клан тёмных может похвастаться такой ценностью. Но... Вышло всё так, как вышло, и что-либо менять уже поздно. Люди важнее любого камня.

– Очень верное замечание. Только не забывай, Максимилиан, мало спасти людей, нужно ещё и обеспечить их безопасность. Причём желательно на продолжительное время, а не до первой тёмной ночи. Что ж, не буду отвлекать тебя от тяжких дум, пойду посмотрю, что натаскали из сокровищницы. Вдруг там будет что-то ценное, без чего я жить не смогу?

Я так и не понял, для чего Кималь Саренто подсаживался ко мне. Явно не для того, чтобы на глазах огромной толпы получить свои кристаллы. Неужели только ради вопроса о магическом поле и угрозы? Нет, хитрый жук явно что-то хотел, но не увидел ответной реакции и тут же всё переиграл. Ясно одно – мне предстоит ещё один разговор с ректором, на этот раз без свидетелей. К нему нужно подготовиться.

Больше меня никто не беспокоил. Служители Света занимались планомерным сожжением всех обращённых. Гвардейцы вместе с тайной канцелярией переворачивали дома один за другим вверх дном в поисках хоть каких-то новых улик или указателей на следующий транспортный узел. Помогать им в этом я не стал, хотя возможность такая имелась. Если меня закинуло сюда из Серетино, указав при этом, что это самый ближайший узел, значит, можно смело рисовать круг радиусом Серетино – Порубежное, внутри которого гарантированно не будет транспортных узлов. Моя карта, к слову, такой круг уже нарисовала, захватив достаточно большой участок империи.

Нам с Алией выделили отдельную повозку. Кучер наотрез отказался передвигаться ночью, ссылаясь на каких-то тёмных, монстров и прочие человеческие слабости, так что пришлось забирать поводья. Нацепив на голову световой кристалл, я разогнал сгущающиеся сумерки на довольно значительное расстояние. Никакого дискомфорта от ночной поездки не было. Уставшая за последние два дня Алия положила голову мне на плечо и уснула, оконча-

тельно выбившись из сил. Будить её я не стал, изредка сверяясь с картой, что выбираю правильное направление. Несмотря на предостережения струсившего кучера, нападать на одинокую повозку никто не стал. Ни тёмные, ни монстры, ни залётные разбойники. Видимо, горящий, словно небесное светило, кристалл всех отпугивал. С магами связываться никто не желал. К утру показали высокие шпили зданий Турба, и в груди у меня впервые за долгое время потеплело. Этот раунд я выиграл, но расслабляться ни в коем случае нельзя.

(Село Порубежное, центральный район Заракской империи. Этой же ночью)

Кималь Саренто сидел перед костром и, вполуха слушая разговоры, думал о своём. О существовании этого транспортного узла ректор знал давно, даже помогал с обустройством, чтобы облегчить своим партнёрам прибытие в Турб. Как теперь поступать, ректор магической академии ещё не придумал – ближайшие контракты оказались под угрозой срыва. Если он не сможет получить оплату своих услуг, не сможет поставить материалы. Плохо, что мастер Эльор был в конфронтации с мастером Мерамом. Удалённая связь сейчас ректору совершенно бы не помешала.

Однако мысли то и дело возвращались к тому, что произошло утром. Падишах Баязид Третий являлся не той фигурой, которую следовало игнорировать. Шурганец явно затеял какую-то свою игру, выдав Валевскому личную пластину. Насколько ректору было известно, каждый падишах имел всего три таких пластины для самых доверенных людей, потому было удивительно и крайне неприятно увидеть одну из них в руках мальчонки. Но молодец! До последнего держал в рукаве такой козырь и воспользовался им в самый выгодный для себя момент. Шурганец явно задумал переманить перспективного охотника на тёмных в свою империю. Баязид Третий слыл великим собирателем различных диковин и не мог не заметить Макса. Значит, как можно скорее нужно привязывать Валевского к империи! Упускать такой ресурс он, будущий император Кималь Первый, не имеет права.

Глава 4

Возвращение в поместье вышло довольно забавным – меня встретила огромная толпа народа. Горожане сгрудились вокруг забора и заглядывали внутрь. Стараясь никого не задеть, я направил карету к воротам.

– Откуда люди? – спросил я у Алии, но девушка была ошарашена не меньше моего. – Ладно, с этим разберёмся позже. Почему ворота так долго не открывают?

– Господин Валевский! – нас всё же заметили. Выбежали несколько охранников, оттесняя народ. Наконец ворота открылись, позволяя мне проехать, и стражники бросились выталкивать народ, что пытался проникнуть на территорию поместья следом за нами. Агрессии со стороны толпы я не заметил, скорее любопытство.

– Наставник, объясни, с чего вдруг такое пристальное внимание к нашему поместью? – я спрыгнул с повозки и посмотрел на подоспевшего Густава. Судя по покрасневшим глазам, спал наставник последний раз в прошлом году. Подошёл и Фрэнк Рибери. Коротышка хоть и выглядел бодрячком, но по скованным движениям было видно, что устал. Причём сильно.

– Ваше благородие, с возвращением! – несмотря на усталость, Густав всё же нашёл в себе силы, чтобы меня обнять. – Если вы о толпе – это к госпоже Элеоноре. Она подробней объяснит. Но так да – достали уже конкретно. Уже сутки, как они нас штурмуют.

– Какие-то проблемы?

– Нет, просто... Лучше проходите в дом. Там всё объяснят.

– Ты хоть что-то понимаешь? – спросил я у Алии, но та лишь пожала плечами.

На первый взгляд народа в поместье прибавилось. Многих из тех, кто помогал приводить в порядок траву и кусты, я видел впервые. Однако особого внимания на это не обратил. Раз Густав и Фрэнк ведут себя обычно, значит, всё нормально.

– Макс, ты вернулся! Буквально минуту подожди! – Элеонору я нашёл в рабочем кабинете. Безумно красивая управляющая ставила задачу работникам, чуть ли не на пальцах объясняя им, что нужно делать. Вскоре люди сбегали подальше от страшного владельца поместья, а Элеонора позвонила в колокольчик. В кабинет заглянул какой-то мальчонка.

– Позови Никитина.

– Да, госпожа, – кивнул пострел и тут же исчез.

– Никитина? – я на секунду задумался, и тут снизошло понимание. – Граф Никитин уже здесь?

– Не совсем граф, – услышался знакомый голос. Обернувшись, я увидел бывшего герцога Турбского, облачённого в несвойственную ему простую одежду. – Был неподалёку, услышал, что владелец сего замечательного дома вернулся, и поспешил засвидетельствовать своё почтение своему спасителю.

– Не совсем граф? Это как? – нахмурился я.

– Иногда такое случается. Узурпатор решил, что граф Никитин не имеет права на существование. Если бы ты не рискнул и не встал на защиту меня и моих людей, уже сейчас я предстал бы перед Светом. А так исчез только граф, зато появился виконт Никитин. Живой и сгорающий от желания сделать этот мир чуточку лучше.

– Узурпатор... – протянул я, постепенно начиная понимать, в какую передрыгу я умудрился вляпаться.

– Узурпатор, – кивнул теперь уже виконт Никитин. – У него нет права на трон. Нельзя создать что-то хорошее на фундаменте предательства, подлости и трусости. Да, Девагон Шестой был не самым лучшим правителем, но он не заслуживал такой позорной смерти. Оправданий такому нет и быть не может. Это не только мои мысли, виконт. Посмотри на улицу. Сотни людей солидарны с моим мнением. Они не поддерживают текущую власть, и даже посто-

янные аресты не могут погасить в людях праведный гнев. Узурпатор не имеет права занимать трон Заракской империи. Миральда Лертан – вот единственная законная правительница!

– Разве её не отправили вслед за отцом?

– Узурпатор не смеет тронуть магическую академию. Пока Миральда является студенткой, ей ничего не угрожает. У нас есть всего полгода, чтобы подготовиться к её возвращению на трон.

– Собственно, поэтому я и хочу обсудить наши перспективы и планы, – произнесла Элеонора. – Присаживайтесь, судя по всему, разговор будет долгим.

Шустрый мальчик притащил ещё стульев, воды и закрыл двери. Элеонора перевернула несколько бумаг, сверившись с цифрами, после чего продолжила:

– Вначале опишу текущую ситуацию. Финансовое положение поместья стабилизировалось – Крепость сделала перерасчёт, выплатила всё причитающееся нам золото, и на текущий момент на нашем счёте находится семнадцать тысяч триста двадцать золотых. Этого нам должно хватить на ближайший год даже по меркам столичных цен. Склад уже развернул производство...

– Склад? Не Любомир? – перебил я управляющую.

– Он решил полностью отказаться от прошлого, и я его понимаю. Так что да – Склад. Точно так же, как Буравчик, а не Алехандро Сервольский, Баламут, а не Фрэнк Рибери. Я, кстати, тоже подумываю о том, чтобы вернуться к Графине. Элеонора Берзонская была убита восемь лет назад. Вернёмся к делам. Производство развёрнуто, мы изготовили первую партию эликсиров, и нам даже не пришлось договариваться с торговыми лавками. Стоило разместить всё неподалёку от поместья, как набравшие сюда люди размели всё даже по завышенной цене. Сегодняшняя партия уже отправилась на торговую точку, и, как мне доложили, ещё утром было продано две трети всех эликсиров. Теперь о том, что меня больше всего беспокоит – вчера численный состав нашего поместья увеличился на семьдесят два человека. Семьи виконтов и их слуги. Я не умаляю достоинства явившихся к нам людей, но мне совершенно некуда их сейчас пристроить. У нас нет жилплощади, людям приходится ютиться по пять-семь человек в комнате. Вариант со съёмом гостиницы отменяется сразу – слишком дорого и далеко. К тому же придётся проходить через оголтелую толпу безумцев, что окружили поместье. Нужно строить дополнительный жилой дом, но на такое моих полномочий не хватает. Это значительные траты. Как ресурсов, так и времени.

– Сколько всего сейчас в поместье людей?

– Сто тридцать семь человек, – шокировала меня Элеонора. – И только треть из них пригодна для работы здесь и сейчас. Остальным нужно дополнительное обучение, а некоторым и вовсе начальное. У нас двенадцать детей в возрасте до десяти лет. Алексей Снор взял на себя задачу по их обучению, но ему нужны учебники. Это тоже траты, которые необходимо согласовать.

– Верховный епископ заявил, что выявление обращённых является долгом любого ходящего в Свете человека, и платить за это Крепость не будет, – произнесла Алия. – Так что на этом заработать не получится.

– Пусть тогда сами их и ловят, – недовольно пробурчал я. Идея мне нравилась, но, раз Крепость решила показать свой характер, мне следует ответить ей тем же.

– Я мог бы сказать, что пришёл в поместье не с пустыми руками, но это не так. Узурпатор забрал у меня и моих людей всё, кроме жизни. Ничего, это ему ещё аукнется, – в голосе виконта Никитина чувствовалась целеустремлённость фанатика, что не остановится ни перед чем.

– Собственно, мы подошли к нашей основной проблеме. Люди, что собрались вокруг поместья и иногда пытались прорваться внутрь. Те, кто видит в виконте Никитине символ чистоты и чести. Мелкие аристократы, простые горожане, даже крестьяне из окрестных сёл. Всем хочется прикоснуться к символу борьбы. Неважно, какой борьбы, главное, чтобы не

сидеть на месте. Герцога Турбского помнят многие, как и то, что он сделал для империи. Центральный регион очень хорошо поднялся по сравнению с остальными.

– И насколько всё плохо? – спросил я.

– Ужасно. Постоянно подходят новые люди, стражники отлавливают наиболее ретивых и голосистых, но на всех у них не хватит тюрем. Наша охрана вторые сутки на ногах, все на взводе. Пришлые мочатся прямо возле забора, срут там же. Прошу меня извинить за грубые слова, но я тоже уже устала. Ночью к нам пытались пробраться воры, чтобы под шумок уволочь коней. Их поймали, так это оказались обычные крестьяне. Я устала уговаривать виконта Никитина сходить к толпе и попросить её разойтись. Его будут слушать. Меня – нет. Тебя – нет. Никого не станут слушать, кроме символа.

– Люди имеют право выражать свою волю всегда и везде, – заявил Никитин. – Максимилиан спас мне жизнь не просто так – он тоже не согласен с тем произволом, который творит узурпатор. Вместе мы сможем собрать достаточно сил, чтобы...

– Ничего мы делать не будем, – произнёс я, заставив виконта Никитина умолкнуть, так и не закончив свою пламенную речь. – Виконт, объясните, куда подевался тот мудрый и величественный человек, ради которого я отдал империи вещь стоимостью в несколько миллионов золотых? Да, вы не ослышались – несколько миллионов. Если не больше. Я выкупил вашу жизнь не для того, чтобы свергать нынешнего императора. А сделал это из-за того, что считал вас достойным. Человеком чести. Но нет чести в том, чтобы положить свою жизнь и жизни сотен и тысяч других людей ради того, чтобы свергнуть императора. Разве вы не видите, что творится? Люди приходят к поместью ради того, чтобы увидеть вас, а их отлавливают и сажают в тюрьмы. Думаете, этим вы делаете плохо империи? Да вы только облегчаете им работу! Чем больше дебоширов они словят сейчас, тем меньше проблем возникнет в будущем. Неужели вы настолько не любите Заракскую империю, что готовы ввергнуть её в хаос? Вы сами признаёте, что Девагон Шестой был никчёмным правителем. Я только что вернулся из Порубежного, села в центральном регионе, к слову. Это оказался транспортный узел тёмных. Как мог правитель, что заботится о своём государстве, допустить такое? Под самым носом! Я видел документы этого транспортного узла – только за этот неполный год через него прошло три сотни похищенных малышей от пяти до семи лет. Волновало это предыдущего императора? Ничуть! Но отобрать эксклюзивное кольцо, аналогов которому больше нет в империи, – это да, это сразу. Едем дальше – предлагаете посадить на трон Миральду? Лишённую опыта девочку, о которой во всей магической академии два хороших слова не скажут? Полагаете, из неё выйдет куда лучший правитель, чем из её отца? Чем из Заргана? А основания для таких мыслей какие? Слепая вера в чудеса и желание до конца следовать своим идеалам?

– И что ты предлагаешь? Смириться и отойти в сторону? Предать свою честь? Или ты думаешь, что только тебе позволено идти путём чести? Вся империя обсуждала то, с каким хладнокровием ты всадил Карине Фарди стальной болт в лоб. То, что она выжила, не твоя заслуга, а её ошибка.

– То, что происходит между мной и Фарди, не затрагивает никого. Моё желание прикончить герцога Одоевского не скажется на империи, не повлияет на жизни сотен тысяч людей, не откроет дорогу тёмным. Но, даже имея непреодолимое желание расквитаться за жизнь уничтоженной семьи, я был вынужден наступать на горло собственным порывам и сотрудничать с Кариней. Долгое время мы были напарниками. А кого или что вы потеряли, виконт? Должность и титул? Вся ваша родня жива, в смертники никого не записали, так в чём преступление Заргана Первого? В том, что он всё провернул за вашей спиной?

– Только осознание того, что благодаря тебе моя семья жива, удерживает меня от того, чтобы вызвать тебя на дуэль! Честь дороже империи! – голос Никитина был наполнен ненавистью.

– Элеонора, когда виконта Никитина привезли в мой дом, какие-то сопроводительные документы имелись? – спросил я у управляющей максимально спокойным голосом. Свет великий, как же тяжело разговаривать с тем, кто не слышит аргументов!

– Согласно распоряжению императора, виконт должен принести присягу верности, – женщина протянула мне указ. – Это одно из условий того, что ему и его близким будет сохранена жизнь.

– То есть я должен стать его сюзереном? – нахмурился я. – У нас же одинаковый ранг, как такое возможно? Или, пока я путешествовал, какие-то изменения в законах произошли?

– Меня это тоже смутило, – согласилась Элеонора. – Виконт не может стать сюзереном другого виконта. Никак. Я думала, что у тебя будет информация на этот счёт, но раз и ты ничего не знаешь...

– Хорошо, давайте примем тот факт, что виконт Никитин становится моим вассалом. На правах будущего сюзерена я прошу, именно прошу, не приказываю – отложи своё желание свергнуть того, кого ты называешь узурпатором, до лучших времён. Займись людьми, обеспечь им достойное существование, независимость от тебя и твоих будущих действий. Ты пришёл в мой дом с семьёй десятками людей. Теми, кто от тебя зависел. Что, если бы у меня просто физически не нашлось всем места? Средств к существованию? Еды, в конце концов? Я бывший смертник, у меня за душой три месяца назад не было даже серебряной монеты. Я признаю твоё право на восстановление чести защитника империи, но воплощать его ты будешь только после того, как твои близкие встанут на ноги и обретут финансовую независимость. Сделаешь это за день – хоть завтра собирай войска и иди на дворец. Отговаривать тебя я не собираюсь. Это твоя жизнь и твоё понятие чести. Но до тех пор, пока ты и твои люди находятся в финансовой зависимости от меня, никаких глупостей. Ты будешь делать всё, что скажет Элеонора, даже если это идёт вразрез с твоими убеждениями. Таковы мои условия твоего вассалитета и вообще проживания в моём доме. Стань полезным и великим. Тем, ради кого мне пришлось расстаться с уникальным предметом.

Я протянул руку Никитину, чтобы закрепить наши договорённости. Какое-то время новоявленный виконт смотрел мне в глаза, не шевелясь, после чего произнёс, не думая пожимать мне ладонь:

– Через шесть месяцев Миральда Лертан выйдет из магической академии. Я согласен подчиниться твоей воле, согласен сделать всё, чтобы род Валевских взлетел на вершины финансовой и политической арены, готов отдать тебе все свои связи, наработки и верных людей, разбросанных по всему центральному региону, но в ответ мне нужно обещание, что ты сделаешь всё, что в твоих силах, чтобы сохранить ей жизнь. Спаси законного наследника трона, и моя преданность не будет знать границ. Дай обещание, виконт Валевский, что сделаешь это!

– Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы обеспечить её безопасность, – после долгой паузы ответил я. – Но прямо сейчас у меня нет ни малейшего понятия, каким образом это можно организовать. Придётся договариваться с Кималем Саренто.

– Хоть с самим Скроном, – решимость виконта Никитина напрягала. – Слово?

– Слово, – ответил я, и мою ладонь сжала стальная лапа бывшего герцога Турбского.

– Мне нужно известить своих людей и сделать всё, чтобы толпа вокруг нашего поместья разошлась, – мужчина поднялся. – Ко мне ещё есть вопросы? Господа! Честь и слава!

Когда виконт вышел, в кабинете, казалось, даже стало легче дышать. Чёрная энергетика сгораемого от жажды мести мужчины действовала похлеще моей тёмной ауры.

– Не уверена, что сохранение жизни бывшей принцессы является хорошим ходом, но результат ваших договорённостей меня более чем устраивает, – произнесла уставшая Элеонора. – Если Никитин разгонит собравшуюся толпу, я лично готова буду ему памятник поставить.

– Макс, зачем тебе он? – тут же спросила Алия.

– Немного глупый вопрос, девочка моя, – вместо меня ответила Элеонора. – Ты даже не представляешь, насколько полезным может быть герцог, пусть даже и бывший. Это отличное приобретение, и он сделает наш род сильным.

– Наш? – только что не хором спросили я и Алиа.

– Наш. Макс, я хочу стать одной из Валевских.

– Как это организовать? Ты же наверняка продумала этот вопрос? – спросил я после небольшого раздумья. Идея Элеоноры мне нравилась, но каким образом это осуществить, я понятия не имел. Не жениться же мне на ней ради этого?

– Самый простой вариант вхождения в род – женитьба. Но это не наш случай – слишком большая разница в возрасте. Удочерение тоже отпадает. Просто так присвоить фамилию тоже не получится – необходимо хоть какое-то кровное родство. Поэтому я хочу войти в род через признание бастарда. У нас будет ребёнок, ты признаешь его право на наследование, и тогда я стану одной из Валевских. Как мать младшего наследника, но не имея права наследовать сама.

– Почему младшего?

– Потому что я не хочу становиться причиной раздора между тобой и твоей будущей женой. Ваши дети получают преимущественное право наследования, мой ребёнок не будет на него претендовать. Мы просто станем одними из Валевских. Мне тридцать восемь, возраст, конечно, не самый хороший, чтобы ещё раз рожать детей, но я готова рискнуть. После всего того, через что мне пришлось пройти, через всю грязь, предательство, подлость, я хочу простого человеческого счастья. Выйду замуж, быть может, рискну ещё раз. Ты просил придумать способ, как обезопасить твоих людей, если с тобой что-нибудь случится? Наследник является лучшим вариантом.

– Дай угадаю – сегодня идеальный день для зачатия?

– Нет. Через три-четыре дня, потом нужно будет ещё один месяц ждать. Не тороплю с ответом, но и прошу не затягивать. В моём возрасте каждый месяц на счету.

Я посмотрел на Алию, что всё это время сидела с отрешённым лицом. Всё, что происходило на моём личном фронте, служительницы не касалось. Главное, чтобы это были не тёмные.

– Не вижу смысла тянуть. Жду тебя через три дня в спальне. В ближайшие несколько лет женитьба в мои планы точно не входит, а обзавестись наследником будет правильно. Элеонора, подготовь мне вариант договора о признании бастарда. Хочу изучить его и согласовать до того, как ребёнок появится на свет. Так, дамы, если мы решили все основные вопросы, давайте разбираться с тем, что мне удалось утаить от империи. Нужно решить, как со всем этим поступить.

Пришлось потратить какое-то время, чтобы вытащить из карманов и рюкзака всю добычу.

– Что это? – взгляд Элеоноры и Алии сразу зацепился за кольцо Аделины. Женщины смотрели на произведение искусства, не смея его даже коснуться.

– Гарантия того, что через два месяца к нам в гости явится одна моя знакомая. Если она выжила в последней битве. Кольцо придётся отдать, так что особо на него не рассчитывайте. Оно не кусается, можете потрогать. Сразу вопрос – кто сможет идентифицировать все камни? Их нужно рассортировать и использовать.

– Использовать?

– Здесь должно быть несколько «*Магических доспехов*» с камнями поддержки, а также «*Огненный шар*» тринадцатого уровня с кучей усиления. Мне надоело, что моя личная служительница не может за себя постоять. Да и всем остальным камни пригодятся. Я не хочу уподобляться моему отцу, который даже смотреть в их сторону не желал. Мой род должен быть сильным.

– У нас нет специалистов, способных сделать опись камней, – задумалась Элеонора. – Придётся звать со стороны, что чревато последствиями. Магическая академия тут же узнает об этом.

– Не вижу смысла скрываться от них. Всё равно нам придётся использовать их устройства для интеграции. Так что смело можно идти на поклон к ректору и просить его об услуге. По всем камням, кроме красного. Этот мой, и показывать его ректору у меня желания нет.

– Что за шкатулка?

– Я не знаю, из какого материала она сделана, но поцарапать у меня не получилось. Внутри находится кристалл галло. Кстати, Алия, откуда знания о нём?

– Архивы. Кристаллы галло считаются сказкой, которую никто никогда не видел. Никто не знает, откуда они добываются, но все прекрасно осведомлены, что они могут делать. Один кристалл заменяет десять эликсиров усиления.

– Вот только в сказках умалчивают о том, что для использования этих десяти очков развития необходим алтарь, который мне пришлось отдать императору. Элеонора, нам нужно надёжное хранилище. Можно сейф, но желательнее сразу ориентироваться на целую сокровищницу. Будем туда стаскивать всякую всячину. Это три эликсира на усиление, нужно разобраться, что конкретно они усиливают, для чего эти флаконы, я не знаю, нужно привлечь Скланку, чтобы он разобрался. Это магическое кольцо, подумайте, кому будет эффективней его отдать. Это камни на огранку кристаллов развития. Каждый может стоять как всё наше поместье вместе со всеми людьми, вот только покупателей не так много. Это транспортные накладные с подписью Кималя Саренто. Утащил их в лагере тёмных, но понятия не имею, как можно их использовать. Нужно подумать, кого может заинтересовать эта информация, навскидку имена я назвать затрудняюсь. Все и так знают, чем занимается ректор.

– Какая интересная пластина, – Элеонора покрутила в руках изображение падишаха Баязида Третьего. – Не знала, что ты работаешь на шурганцев.

– Долгая история, но, как мне кажется, нужно потратить время, чтобы её рассказать. Потому что это может быть полезно для будущего. Алия, тебе задание – определи, что можно рассказать Элеоноре, и введи её в курс дела. Управляющая должна иметь полное представление о том, чем мы занимаемся и на что можно рассчитывать в будущем.

– Ты так говоришь, словно куда-то собрался, – Алие не понравилось задание, но перечить она не посмела.

– Честно говоря, я уже перестал планировать что-то дальше одного дня. У меня вообще ощущение, что я за три месяца прожил несколько жизней. Что, если сегодня вечером император решит, что одного алтаря ему мало, и отправит меня покорять очередной разлом? Есть такая вероятность? Огромная! Вон, Крепость всего за пару недель создала в центральном регионе разлом восьмого уровня. Да, уже есть такой. Судя по карте, очень скоро он станет девятой. Алия, когда будешь разговаривать с верховным епископом, попроси остановиться на тринадцатом уровне. Выше я не потяну ещё долго, но тринадцатый мне нужен кровь из носу. Моё ультимативное оружие слишком часто начало давать сбой. Мне это не нравится, его следует улучшить. Ещё что-то есть? Если нет, то пойду сменю Густава и Фрэнка... Баламута. Пусть поспят.

День выдался суматошным. Я постоянно носился туда-сюда, но толком нигде не задерживался. Виконт Никитин умудрился совершить героический поступок – он отправил большую часть собравшейся вокруг поместья толпы по домам. Кто-то, конечно, ещё оставался, но они не мешали нашим работникам привести окружающее поместье пространство в человеческий вид. Мне даже удалось немного потренироваться – виконт Курпатский, перешедший под моё начало вместе с Никитиным, с радостью дал урок владения шпагой. Народа в поместье действительно стало много, но моя комната оставалась нетронутой. Огромное пространство только для меня и моих звёздочек. Забравшись в тёплую ванну, я закрыл глаза от предвкушения грядущего, но реальность вновь показала, что она умеет удивлять. И не могу сказать, что на этот раз было неприятно. Когда я окончательно разомлел от тёплой воды, в ванную вошла Алия. Девушка скинула мантию, представ передо мной полностью голой.

– Твои девочки заняты, – произнесла Алия странным голосом. Такого я от своей служительницы никогда не слышал. Девушка вошла в мою ванну и улеглась на меня сверху, ничуть не смущаясь некоторых выпирающих частей тела. Наши губы встретились, и мир на долгое время ушёл на второй план. Последним, что я смог разобрать, перед тем как окунуться в страну наслаждения, было горячее дыхание девушки возле моего уха и шёпот, вызвавший дрожь по всему телу: – Сегодня я тебя никому не отдам. Я слишком долго ждала этого момента, чтобы делить его с кем-либо ещё. Бастардов может быть двое...

Глава 5

– Виконт Валевский!

Тронный зал императорского дворца наполнился голосом глашатая, знаменуя моё пришествие. Забавно, но с момента моего последнего посещения этого места практически ничего не изменилось – всё та же огромная толпа прихлебателей различных мастей, сбегающихся на мероприятия по первому зову. Всё те же девять герцогов регионов, разве что вместо графа Никитина появился новый человек. Всё то же толстое и противное тело на троне, разве что принадлежало оно сейчас другому человеку, да и по бокам наследников не было. В остальном – точная копия моего превращения в виконта. Кажется, это было так давно, ещё в прошлой жизни. Недели две-три назад...

За три дня, что прошли с моего возвращения в Турб до торжественного приёма у императора, практически ничего не произошло. Алия распознала все магические камни и притащила мне учебник, где одна страница была посвящена одному камню. Учебник был выполнен с помощью зажимов, чтобы добавлять новые камни, и, как я понял, мне достался довольно редкий экземпляр из личной коллекции верховного епископа. Потому что в моём учебнике имелся раздел «Эксклюзивные камни», где шло описание «Усилителя», «Улучшителя», «Наставника» и даже «Призрака», что имелся у Злого Инженера. Собственно, наличие описания последнего камня заставило меня взять Алию в охапку и двинуть в Крепость на поклон отцу Ургу. Спустя сутки в книге появилась новая страница «Праксис», а у меня на руках – предложение Крепости на выкуп камня за сто тысяч золотых! Сумма, что разом смогла бы решить очень многие финансовые вопросы моего рода на долгое время, а не на ближайший год. Я обещал подумать и на самом деле постепенно склонялся к тому, чтобы принять предложение Крепости. Почему? Потому что мне проще вложить десять очков развития в параметр «Восстановление маны», чем вешать на себя ограничение по уменьшению количества доступной маны на 50 %. Ровно столько требовал «Праксис». Если верить Аделине, где-то на модели развития имелись параметры работы с аурами, такие как «Увеличение области действия», «Уменьшение количества зарезервированной маны», «Усиление ауры», но открыть эти способности в радиусе восьми шагов мне не удалось. Видимо, они находятся у дальнего края огромной паутины модели развития. Раз так, то ауры как таковые для меня пока бесполезны. Что забавно – вечно склоняющаяся в пользу Крепости Алия на этот раз упёрлась всем, чем только можно, утверждая, что «Праксис» я должен использовать самостоятельно. Что он меня значительно усилит. В общем, пока этот вопрос мы решили отложить до лучших времён. До завтра, когда мы пойдём к верховному епископу устанавливать Алие и Элеоноре магические камни. Плохо, что я пожадничал и сожрал два кристалла галло вместо одного. Сейчас они очень быгодились как для моей личной служительницы, так и для управляющей. Уверен, верховный епископ смог бы организовать им доступ к алтарю развития.

Но всё это лирика. Сейчас меня волновал вопрос, что же потребовалось от меня новоявленному императору? Из того, что рассказал мне виконт Курпатский, постаравшийся влиться в несколько аристократических кружков, вся столица стояла на ушах в преддверии сего мероприятия. Ещё бы – первая официальная встреча нового императора со своей знатью. То-то я не заметил безразличия, что было свойственно предыдущему приёму. Сейчас люди ловили каждое слово, пытались расшифровать каждый жест, предугадать каждое движение как самого его императорского величества, так и его приближённых. Мимо которых я сейчас, к слову, и проходил, сделав каменное лицо. Уделять внимание герцогу Одоевскому, на мой взгляд, лишнее. Он недостоин такой чести.

Остановившись рядом с тронном, я, как законопослушный гражданин, слегка склонил голову. Моя вассальная клятва была дана не этому человеку, так что преклонять колена, при-

знаявая его главенство надо мной, я не собирался. Противные толстые губы Заргана Шора никуда не делись, даже когда он стал императором. Узурпатор, если верить словам виконта Никитина, недовольно почмокал своими пельмешками и нервно дёрнул щекой. Вот только попутаться на такую внешность я точно не собирался. То, кем на самом деле является Зарган Шор, я успел хорошо понять за время нахождения в магической академии. За этой неприятной внешностью, вызывающей чувство омерзения, прятался умный и опасный противник.

– Виконт Максимилиан Валевский, – наконец заговорил император, вынуждая зал умолкнуть. – Твой подарок короне мы оценили по достоинству. Транспортный узел тёмных тварей, открытый в центральном регионе, да ещё и двенадцать пленников, что вскоре будут сожжены ради спасения их никчёмных душ, – поистине достойно императора. Мы подозревали, что предыдущий герцог Турбский не справлялся со своими обязанностями, но даже подумать не могли, что не справлялся настолько сильно. Допустить на вверенной ему территории такое безобразие – это немыслимо. Будь он человеком чести – покончил бы с собой от стыда, но все мы были знакомы с бывшим графом Никитиным. Там нет чести, только личные амбиции и желание выслужиться. Но мы великодушны и не станем мстить за былые прегрешения. Считаем, что каждый человек имеет право на исправление. Даже такой, как Никитин. Указ! С сего дня мы, император Заракской империи, лишаем Никитина графского титула и низводим его до виконта. Мало того, мы считаем, что виконт Никитин не заслуживает чести иметь прямой васалитет перед империей. Это позволительно только истинным сторонникам империи! Таким, как виконт Максимилиан Валевский. Ты приносил вассальную клятву предыдущему императору, и сейчас она перестала действовать. Преклони колена, виконт, и стань моим подданным.

Я сумел удержать каменное лицо – к чему-то подобному Элеонора меня и готовила. Прилюдной демонстрацией общественности, что корона признаёт меня своим человеком. В принципе – полезное мероприятие. Теперь просто так высказать мне своё «фи» не получится. За мной стоит сам император. Так что я повторил процедуру, которую проходил совсем недавно. Однако сегодня что-то явно пошло не по плану. Вместо того чтобы произнести фразу «отныне ты мой человек», Зарган достал шпагу. Я напрягся, готовясь отпрыгнуть в сторону и активировать защиту. Перед императором никто не имел права включать свои защитные навыки. Всех, включая меня, заставили обнулить уровень маны, но наличие нужных параметров всё же решает. Пока меня готовили, пока я ждал своей очереди, пока шёл – маны восстановилось как раз для активации защиты. Потом будь что будет. Однако Зарган Первый не стал делать резких движений. Поднявшись с трона, он произнёс:

– Засим одариваем тебя, Максимилиан Валевский, титулом графа и даём в управление город Кострищ, который ты так героически защищал, не жалея живота своего! Владей им и правь по закону и совести!

Клинок опустил вначале на моё правое плечо, затем на левое, после чего Зарган поднял его перед собой, фиксируя свои слова.

– Поднимись же, граф Валевский! Отныне в Заракской империи есть только один человек, перед которым ты должен склоняться. Твой император! Да будет так! Ещё одно, граф. В соответствии с законами Заракской империи, с момента становления графом ты обязан провести пять лет на Стене, личным примером доказывая остальным, что наше решение было обоснованным. Не будем забывать о том, что ты ещё не отбыл повинность в три года, когда стал виконтом. Итого граф Валевский должен восемь лет нести службу на Стене, оберегая наши рубежи от тёмных тварей. Как у преподавателя магической академии, у тебя имеется отсрочка, но мы считаем, что это неправильно, когда одним приходится исполнять свой долг целиком и полностью, а другие находят способ уйти от ответственности. Заракская империя не имеет права в одностороннем порядке менять условия договора, заключённого с магической академией. Этим грешил предыдущий император, мы будем поступать так, как велит нам закон. Указ! Человек, получивший официальный статус «Охотник на тёмных», освобождается

от почётной службы на Стене. Ибо он сражается с тёмными тварями везде, где только их найдёт. Таково его предназначение! Граф Валевский, мы, император Зарган Первый, освобождаем тебя от восьмилетней службы на благо империи. Ищи и уничтожай тёмных тварей в любой точке нашей империи! Защищай её от врагов как внешних, так и внутренних! Да будет так!

Раздались первые робкие хлопки, которые довольно быстро переросли в овации. Толпа не понимала смысла произошедшего, но спешила поддержать, показав тем самым свою лояльность короне. Признаюсь, Зарган умудрился ошарашить не только толпу, но и меня. На такой поворот событий я точно не рассчитывал. Граф? Костищ? Я же ничего не смыслю в управлении целым городом!

– Но это ещё не всё! – Зарган поднял руку, привлекая внимание, и толпа вновь умолкла. – Предыдущий император, погрязший во взяточничестве и самолюбии, издал невероятно опасный указ, значительно уменьшающий выживаемость и силу единственного во всех трёх светлых империях охотника на тёмных. Отныне и впредь мы, император Зарган Первый, вносим изменение в указ об эксклюзивных предметах. Он не будет распространяться на тех, кто получит официальное звание «Охотник на тёмных». Сейчас в Заракской империи такой человек только один – граф Максимилиан Валевский, но мы рассчитываем и на других героев! Мы считаем, что каждый из присутствующих может достичь этого звания, если станет тренироваться ещё усердней, если прекратит тратить своё время на праздное разгильдяйство и уподобится лучшим представителям империи! Дабы подстегнуть интерес к развитию, мы, император Зарган Первый, объявляем об открытии первых в истории Заракской империи соревнований за звание «Чемпион империи»! Правила и требования к участникам будут опубликованы отдельным указом уже завтра, но о том, что будет ждать победителя, кроме почётного звания, могу сказать уже сейчас. Это далеко не полный список, только часть, но такая, что сможет заинтересовать любого жителя империи. Речь идёт об эксклюзивном кольце, что предыдущий император изыал у охотника на тёмных, о трёх сотнях тысяч золотых, а также двадцати усилениях, не требующих десятилетнего цикла ожидания. Победитель будет представлять Заракскую империю в престижных соревнованиях, что устраивает император Шурганской империи через шесть месяцев. Граф Валевский, мы с интересом будем следить за вашими успехами на грядущих соревнованиях.

– Постараюсь оправдать возложенное на меня доверие, – ответил я, не имея возможности отказаться. Проклятье, опять куда-то вляпался! Почему никто не предупредил о том, что задумал Зарган? Я бы больным и хромым прикинулся.

Судя по тому, как красноречиво на меня посмотрел распорядитель, моё время закончилось. Глашатай прокричал следующее имя, и собравшиеся обернулись к дверям, встречая нового участника событий, но меня всё это заботило мало. Зарган собирался «переподписать» всех аристократов, имевших прямую вассальную клятву с предыдущим императором, на себя, и, как я понял, этот процесс продлится до позднего ужина. Между собравшимися бегали слуги, разнося перекус. Отпускать никого император не собирался.

Я отошёл к дальней стене, чтобы не мельтешить перед гостями, как меня окликнул смутно знакомый неприятный высокий голос:

– Граф Валевский, позвольте вас на минутку.

Ко мне подошёл мужчина невысокого роста, субтильного телосложения, обладающий при этом невероятным достоинством в виде шикарных пышных усов, чем-то похожих на те, что носил Густав. В голове тут же всплыло имя этого неприятного во всех смыслах человека.

– Виконт Журмаль, какая неожиданная встреча, – я кивнул, приветствуя императорского лекаря. Несмотря на смену власти, виконт оставался верен империи, а не императору, так что остался при своей старой должности придворного лекаря. Лучшего в империи, к слову. У меня появилась возможность использовать «Анализ», я сделал это без лишних сомнений. Есть люди, информацию по которым нужно иметь в обязательном порядке. Виконт по праву числился луч-

шим лекарем империи – его камень «Лечение» имел пятнадцатый уровень, как и камни поддержки. Даже «Усилитель», который я ему отдал, уже внедрил в своё поле, став ещё сильнее. Атака и защита меня мало интересовали, но неожиданно я понял, ради чего ко мне подошёл человек, что буквально два с половиной месяца назад разговаривал через губу. У «Лечения» имелась одна пустая грань, а среди камней поддержки не имелось «Блокиратора отражений». Того самого, ради которого Кималъ Саренто собрался навестить меня завтра с самого утра. Видимо, ректор всё же придумал, что он готов заплатить за столь ценный для любого лекаря камень.

– Поздравляю, граф, с повышением. Невиданное дело, чтобы человек за считанные месяцы взлетел с барона до графа.

– Благодарю за поздравление, но хочу сказать, что рано или поздно всё в этом мире случается впервые. В том числе и такой скачок. Уверен, вскоре найдётся ещё более ретивый молодец, что превзойдёт меня по скорости, – я едва сдерживал улыбку. Эти обязательные разговоры о чём-то стороннем, прежде чем перейти к основной теме, меня постоянно бесили.

– Надеюсь, этого ещё долго не случится, – усы виконта Журмалъ дёрнулись. – Лично мне нравится стабильность. Осознание того, что если лечь спать, то есть гарантия того, что утром проснёшься живым и здоровым.

– Да, это хорошее замечание, – мне не очень понравилось, куда начал клонить виконт, но я пока не форсировал события. – Стабильность является гарантией того, что в этом мире ничего не случится и все будут занимать положенные им должности.

– Граф, вы нашли интересный камень поддержки. Насколько я знаю, у вас нет «Лечения», так что этот камень будет вам бесполезен. Могу избавить вас от бремени владения никчёмной вещью. Продайте камень мне. Вы же наверняка уже определились со стоимостью? Готов предложить больше, чем остальные.

– Боюсь, виконт, не всё так просто. У меня нет возможности продать вам камень, потому что его у меня уже нет.

– Уже нет?! – воскликнул лекарь, чем привлёк внимание окружающих. Запоздало вспомнив, где находится, виконт спросил: – Где же он? Кому вы его отдали?

– Мне кажется, этот вопрос находится вне зоны ваших компетенций, виконт. Я могу быть ещё вам чем-то полезен?

– Мне нужен этот камень! – повторил лекарь. – Вы получите десять тысяч золотых!

– Смеётесь? – я не удержался от такого наглого предложения. – Вы правда решили купить камень, что позволит вам вытаскивать больных с того света, за каких-то десять тысяч?

– Вопрос только в цене? Назовите же свою! – Журмалъ явно было не остановить. Но вот что он сделал правильно, так это навёл меня на отличную мысль. Собственный лекарь, способный творить чудеса и ограниченный только уровнем доступной ему маны. Вспомнилась Аделина. У тёмной имелось «Лечение», причём не аура, как у меня, а полноценная способность. Зачем? Ответ очевиден – чтобы значительно повысить свою выживаемость! Аура хороша, особенно во время глобальных катаклизмов, но куда важнее иметь полноценное лечение здесь и сейчас. Способное, как я уже сказал, вытащить человека с того света. У меня имелся камень тринадцатого уровня, почему бы не занять две ячейки своего магического поля, тем более что при случае эти камни можно будет вытащить? Решено! Наконец-то я определился с тем, как хочу усиливаться.

– Боюсь, этот вопрос уже невозможно повернуть вспять, виконт. Камня больше нет. Он использован.

– Кем?

– Мной.

Глаза лекаря округлились. Такого ответа он явно не ожидал.

– Но...

– Полагаю, вопрос разрешён?

– Его императорское величество обязательно узнает об этом! – гневно пообещал виконт и, развернувшись, быстрым шагом пошёл прочь. Словно по волшебству рядом оказался Кималь Саренто.

– Полагаю, смысла мне приезжать завтра нет никакого? – улыбнулся ректор, внимательно слушая речь Заргана Первого.

– Нет. Я определился с тем, как заполнить своё магическое поле, и этот камень вписывается в мои планы идеально.

– Особенно с «*Праксисом*»?

– От вас ничего не утаить, господин ректор, – я сдержал удар и даже сумел улыбнуться.

– Тяжело это сделать, если картинки с изображением камней и их описанием делаются в моей академии. К тому же у нас с Крепостью есть давнее обязательство по обмену информацией, которое никто никогда не нарушал. Вопрос только с изучением камней, но тут как придётся. Это тёмный камень?

– Я до сих пор не понимаю, с чего вдруг «*Золотистый купол защиты*» стал тёмным, а вы меня о «*Праксисе*» спрашиваете.

– Тёмные камни вызывают мутации. Если его охраняла какая-то страшная мутировавшая тварь, то камень, определённо, тёмный. Когда ты нашёл этот камень, рядом кто-то был?

– Этот вопрос нужно адресовать падишаху, что подарил мне этот камень, но никак не мне, – я не клюнул на заброшенную ректором удочку, продолжая придерживаться выбранной стратегии. – Когда узнал, что у меня есть желание стать ещё и лекарем, он заявил...

– Граф, право, эти сказки уже изрядно надоели. Информация меня интересует сугубо для завершения описания.

– Обещаю – как только встречу с падишахом ещё раз, обязательно спрошу о природе происхождения «*Праксиса*». Вы мне лучше скажите, что будет с вашим спором с гвардейской академией? Разве допустимо, чтобы два соревнования шли параллельно?

– Какой неожиданный и правильный вопрос, – Кималь вновь посмотрел на императора. – Да, его императорское величество умудрилось знатно подпортить многие планы своим решением. Но, как мне кажется, так даже лучше. Давно мне не приходилось разминаться в сражениях один на один.

– Вы планируете участвовать? – неприятно удивился я.

– Естественно. Как, полагаю, и многие другие достойные бойцы. Эксклюзивное кольцо с восстановлением маны и блокированием ментальной атаки слишком лакомый кусочек для любого мага империи.

Кималь Саренто дал понять, что параметры моего бывшего кольца ему прекрасно известны.

– Пожалуй, вы правы. Это действительно слишком ценная награда, чтобы от неё просто так отказаться. Надеюсь, соревнования устроят в виде турнира и в его сетке мы встретимся не сразу. Неприятно будет выбивать своего работодателя в первой же битве.

– Мне импонирует твой настрой. Если действительно будет турнирная сетка, не забывай о своём слове. К слову о работе. Завтра у тебя, граф, первая лекция. Вначале ознакомительная, но что-то интересное студентам тебе всё же рассказать придётся. Подумай на досуге. Несмотря на то что Стена стала для тебя уже не актуальной, уволить тебя так сразу я не могу. Где я ещё найду преподавателя защиты от тёмных? Злого Инженера я к студентам не подпущу. Нечего им пугаться раньше времени. Сейчас прошу извинить, меня ждут в другом месте.

Представление продолжалось до поздней ночи. Люди подходили к императору целыми толпами, чтобы объявить о своей готовности служить империи не покладая рук и не жалея живота. В какой-то момент у меня даже голова начала болеть – тронный зал не был рассчитан на такое долгое мероприятие с такой огромной толпой. Понимая, что могу нарваться на

неприятности, я не удержался и врубил «*Лечебную ауру*». Стало заметно легче, даже холодком повеяло. Люди вокруг меня начали оглядываться, не понимая причину, по которой им неожиданно стало легче. Радиус действия моей ауры был таким большим, что достало и императора. Зарган дёрнулся, словно ужаленный, и умолк на полуслове. По залу забегали стражники, выискивая нарушителя. Мана подошла к концу, и я даже порадовался, что умудрился использовать «*Анализ*» – когда рядом со мной появились несколько хмурых служителей тайной канцелярии с измерительным прибором, он показал полное отсутствие маны. Что примечательно – меня проверили первого! Потом, конечно, мужчины пошли по всему залу, некоторые аристократы начали волноваться, но неприятно задел сам факт того, что меня подозревают первым во всякой гадости. Нужно найти способ мгновенно избавляться от маны в случае необходимости. Как показывает практика, иногда это является критически необходимым.

Процедура продолжилась, но теперь гораздо быстрее. Графы закончились, пошли виконты, и с ними Зарган Первый разделялся мгновенно. Наконец император поднялся и молча удалился, закрывая мероприятие. Началась толчея – все стремились как можно скорей выйти на свежий воздух. Или побыстрее добраться до своих экипажей, чтобы не попасть в затор – дороги возле дворца не отличались особой шириной.

Торопился и я. Сегодня вечером у меня была намечена одна знаковая встреча. Если три последние ночи я проводил в обществе Алии, то сегодня её место займёт прекрасная Элеонора. Забавно, но я испытывал определённый трепет перед этой встречей. Моя управляющая была настолько выдающейся женщиной, что рядом с ней я невольно начинал чувствовать себя более мелким. Причём я проверял – это не действие какой-то магии, это её врождённая особенность. Элеонора на порядок превосходила по красоте всех девушек, которых я встречал в своей жизни. Даже Серлена Пржедецкая, моя юношеская мечта, уступала управляющей по всем статьям.

Когда я вышел из ванной, меня уже ждали. Я судорожно сглотнул, узрев настоящее чудо. Элеонора не просто была великолепна – она была совершенна! Восемь лет ежедневных тренировок и путешествий в разломы превратили её тело в точёную скульптуру. Ни капельки лишнего жира, ни единого намёка на возраст. Если бы Свет снизошёл в наш мир, он должен был бы выглядеть именно так, как эта великолепная женщина. Я подошёл к ней и спустя два часа осознал, что отныне моя жизнь будет делиться на до и после. И не факт, что после я смогу найти кого-то, кто хоть наполовину будет так же хорош в сексе, как Элеонора. Нужно поговорить с женщинами и определить порядок появления в моей спальне. Альтернатива в виде моих бывших звёздочек меня уже не устраивала...

Глава 6

– Полагаю, тебе это пригодится, – ректор вручил мне знакомую стальную коробку. Ту самую, которую подготовили для меня в Крепости и где, если я правильно помню, находится усли с пятого уровня разлома.

– Зачем? – не понял я, но коробку забрал. В отличие от той, что имелась у меня, эта выглядела истинным произведением искусства. Всё же мастерство кузнецов Крепости на порядок превосходило способности обычных кузнецов Кострища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.